

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Тур Артур Фёдорович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

Морозов Виктор Иванович

Рецензент
заместитель начальника управления -
начальник следственной части
следственного управления УМВД РФ
по Тюменской области,
канд. юрид. наук

Лящев Дмитрий Владимирович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	9
§ 1.1. СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	9
§ 1.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	13
§ 1.3. ВИДЫ И ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА....	19
Глава II. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	26
§ 2.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ.....	28
§ 2.2. КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ.....	33
§ 2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ.....	36
§ 2.4. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что текущее состояние современной общественной жизни в нашей стране характеризуется нестабильностью в сфере экономики, значительным разделением социальных слоёв населения, что, соответственно, сказывается на росте корыстных преступных деяний. Экономические отношения являются основополагающими для государства, общества и отдельного человека. Они определяют характер социальных, политических, культурных и нравственных компонентов отношений, складывающихся в обществе на всех его уровнях. В связи с этим, государство на протяжении всей своей истории продолжает уделять значительное внимание преступлениям, посягающим на экономические отношения. В Уголовном кодексе Российской Федерации, наряду с другими, к таким преступлениям относятся преступления из группы составов, обозначенных как «Преступления против собственности», большую часть из которых составляют хищения чужого имущества.

Нарастающее реформирование отношений в сфере экономики, адаптация и развитие новых видов хозяйственно-экономической деятельности, радикальные смещения в структуре форм собственности, сопровождаются устойчивым ростом преступлений, совершаемых в отношении имущества граждан и организаций. Кражи, грабежи, разбои, мошенничества и другие виды хищений чужого имущества продолжают лидировать относительно общего количества совершаемых преступлений.

Так, по данным Прокуратуры Российской Федерации (на портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации), самыми распространёнными преступлениями против собственности остаются кражи (751,2 тысяч в год). В 2020 году выявлено почти на 23 тысячи меньше краж, чем годом ранее, каждая пятая из них явилась эпизодом преступной деятельности (9 тысяч). Практически на треть (-32,3 %) меньше совершено карманных краж (25,6 тысяч). Сокращение таких преступлений в разной

степени отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации. Существенно увеличилось число краж, совершённых с банковского счёта и в отношении электронных денежных средств. За прошедший год зарегистрировано более 169,5 тысяч таких преступных посягательств, за 2019 год – 93,7 тысяч. В 23-х субъектах РФ число таких краж увеличилось кратно. Одновременно с этим, в России снизились число грабежей (-16,2 %, 38,4 тысяч) и разбоев (-21,7 %, 5,3 тысяч).

По предоставленным Тюменской областной Прокуратурой сведениям, в Тюменской области наблюдается подобная тенденция. В частности, согласно данной статистике за период времени с 2018 года по середину 2021 года, наблюдаем следующую картину. Наибольшее количество преступлений совершается в виде краж (ст.158 УК РФ), в среднем более 9700 фактов в год, при этом количество направленных дел на рассмотрение в суд относительно зарегистрированных фактов краж составляет всего лишь около 27 % от их общего количества. На втором месте по количеству преступлений – мошенничество (ст.159 УК РФ), в среднем их количество более 3900 в год, на рассмотрение в судебную инстанцию поступило только около 11 % уголовных дел. Третье место по числу совершённых преступлений занимает грабёж (ст.161 УК РФ), их количество составляет более 470 фактов в год, при этом дел, направленных на рассмотрение в суд относительно зарегистрированных фактов, составляет 53 %. Мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ) за указанный период составило в среднем более 150 фактов в год. Мошенничества в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ) в среднем более 100 в год. Фактов преступлений в виде хищения предметов, представляющих особую ценность (ст.164 УК РФ), зарегистрировано не было. Количество совершённых преступлений вида «мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст.158.1 УК РФ) составило более 200 в среднем за год. Существенный рост преступлений – вида мошенничества (ст.159 УК РФ): с 2018 года на 2019 год – на 15 %; с 2019 года на 2020 год – на 20 %; а с 2018 года

на 2020 год - на 32 %! Таблица со статистикой имущественных преступлений, рассматриваемых в данной работе, совершённых и зарегистрированных в Тюменской области (за исключением Ханты-Мансийского АО и Ямало-Ненецкого АО) за период с января 2018 года по июнь 2021 года включительно, отражена в Приложении 1 «Статистика хищений чужого имущества в Тюменской области (по данным Тюменской областной прокуратуры) за период: с января 2018 по июнь 2021». Кроме того, стоит отметить негативную динамику роста всех совершаемых преступлений, связанных с хищением чужого имущества, что требует проработки вопроса их тщательной квалификации и расследования.

Краткий анализ литературы показал, что в различных источниках по исследуемой теме учёными-правоведами и другими научными работниками выдвигались различные, но в основном пересекающиеся и схожие мнения. Рассматриваемым вопросам посвятили свои работы следующие авторы современности: А.Ф. Абдулвалиев, Т.В. Аверьянова, Н.С. Алексеева, И.И. Белозерова, В.В. Вандышева, И.Ф. Герасимова, А.В. Гриненко, И.А. Ипатова, Е.П. Ищенко, М.В. Савельева, А.В. Смирнова, А.Г. Филиппова, С.Н. Чуприлова, Р.Д. Шарапов, А.С. Шаталова, Н.П. Яблокова П.С. Яни, и другие. Содержащиеся в этих трудах концептуальные подходы, определяющие сущность хищения, признаем достаточно ценными. Однако, они не раскрывают в полной мере современные тенденции квалификации такого преступного деяния как хищение, ввиду чего немаловажное значение имеет вопрос об определении понятия и признаков, форм и видов хищения имущества. Чёткое и обоснованное разрешение данной научной и практической проблемы позволяет с достаточной долей вероятности установить, на что же направлены указанные преступления и каким объектам уголовно-правовой охраны причиняется вред в результате совершения хищений.

В правоприменении, правоохранительные органы испытывают определённые трудности при квалификации и отграничении различных форм и видов хищений, так как недостаточно исследуют теоретическую базу

характеристик данного явления. Так, возникают сложности в определении предмета, способа, момента и места окончания хищений, а также в отграничении разных форм хищений друг от друга и от смежных составов преступлений. Всё это, а также недостатки самого уголовного закона, приводят к различным юридическим ошибкам и принятию неверных судебных решений.

Важность избранной темы определяется также особой общественной (социальной) опасностью и повсеместной распространённостью указанных хищений, а также появлением её новых видов, что ещё подчёркивает актуальность темы работы, определяет выбор объекта и предмета исследования, постановку целей и задач.

Объектом исследования являются общественные отношения направленные на охрану собственности от предусмотренных нормами права преступных посягательств, уголовно-правовая оценка (квалификация) хищений чужого имущества.

Предметом исследования выступили нормы отечественного уголовного законодательства, положения гражданского, административного, уголовно-процессуального законов, положения науки уголовного права в сфере охраны имущественных отношений, памятники истории права, статистические данные, материалы судебной практики в части, касающейся сферы исследования.

Основными целями диссертационного исследования являются: теоретическое исследование и толкование наиболее важных и сложных вопросов квалификации преступлений против чужого имущества; разработка предложений и рекомендаций, позволяющих повысить эффективность применения уголовного законодательства в данной сфере и направленных на его дальнейшее совершенствование.

Для достижения установленных целей, следует решить ряд взаимосвязанных задач:

- изучить понятие собственности как объекта уголовно-правовой охраны;
- определить понятие и предмет хищения чужого имущества;
- провести исторический анализ уголовной ответственности за хищения;

- дать характеристику видов и форм хищений чужого имущества;
- рассмотреть особенности квалификации хищения чужого имущества по объективным признакам;
- установить специфику квалификации хищения чужого имущества по субъективным признакам;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику квалифицирующих признаков хищений чужого имущества и их влияние на квалификацию;
- выявить пути совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в сфере противодействия совершению хищений чужого имущества.

Теоретическая база представленного исследования представлена материалами учебных, методических, нормативных источников, информацией, представленной в научно-практических конференциях и семинарах, публикациями периодической печати и специализированных сборников, посвященных вопросам хищения чужого имущества.

Методологической основой исследования послужило применение таких общенаучных и специальных методов как анализ и синтез научной литературы, изучение норм правовых актов, сравнение, системный подход.

Научная новизна исследования определяется развернутым системным анализом преступлений против собственности, объединяемых родовым понятием хищения. Диссертация представляет собой комплексное научное исследование проблем квалификации хищений чужого имущества. В работе дан теоретический анализ и сформулирована концепция объекта имущественных преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ. Проанализированы типичные ошибки правоприменительной практики, разработаны рекомендации по разграничению хищений и смежных с ними составов преступлений. Обобщены выработанные правоприменителем приемы толкования оценочных категорий, используемые при оценке хищений. Представлено понятие «хищения», предложенное научными работниками разных времён. Разработаны конкретные предложения по совершенствованию

действующего уголовного законодательства и других нормативных актов. Новизна заключается и в том, что в результате исследования получена новая информация, представляющая интерес для правильной квалификации хищений и повышения эффективности борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

На основе анализа материалов уголовных дел, официально опубликованной судебной практики, руководящих разъяснений Верховного суда, современных достижений науки, отечественного современного опыта, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Структура и содержание соответствует сформулированной в работе цели и поставленным задачам. Работа включает введение, две главы, которые содержат параграфы, заключение, список использованных источников.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

1.1. СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Право собственности существует уже много веков и представляет собой определённое по своему содержанию вещное право, дающее некую возможность собственнику учитывать по содержанию и направлению использования принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное «хозяйственное господство».

Основной закон нашей страны – Конституция РФ, в своих правовых нормах закрепляет в числе основных прав граждан право собственности, то есть возможность иметь, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему желанию. В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции РФ, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [Конституция Российской Федерации].

Кроме того, следует отметить, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [Уголовный кодекс Российской Федерации], собственность это основной охраняемый государством объект, который следует сразу же после защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому, одной из основных задач УК РФ (ч.1 ст.2 УК РФ) является охрана всех форм собственности от преступных посягательств на неё. При этом, стоит отметить, что нормы УК РФ не раскрывают само содержание понятия права собственности. Основные положения содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее также – ГК РФ), где статьями 209-306 определена система норм о праве собственности [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)], которые дополняются и уточняются другими федеральными законами и иными правовыми актами.

Собственность, в соответствии с ГК РФ, это, прежде всего юридические правоотношения, которые возникают между собственником имущества и другими членами общества, являющимися по отношению к имуществу не собственниками, по факту распоряжения и использования принадлежащего ему личного имущества. В рамках этого законодательного содержания права собственности, у собственника имеется возможность владения, использования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, возникает так называемая триада правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение). [Витрянский, 2018, с. 135].

Сегодня законодательная ветвь власти переосмысливает существующее понимание объекта преступлений против собственности в соответствии с главой 21 УК РФ.

Чтобы понимать сущность собственности как объекта уголовно-правовой охраны, необходимо определить объект и предмет права собственности, поскольку объект права собственности однозначно не полностью равен предмету преступления, потому что объект права может также включать в себя интеллектуальную собственность, естественные блага и другие нематериальные блага. [Шевченко, 2017, с. 13]. В общем виде действующий ГК РФ включил в список объектов прав собственности, имущество культурного, социального, производственного, социального и другого назначения. К собственности государства исключительного характера относятся: казна государства, валютный фонд, средства государственного бюджета, природные ресурсы, клады в виде вещей, исторические и культурные ценности и некоторое другое имущество. [Шевченко, 2016, с. 1455].

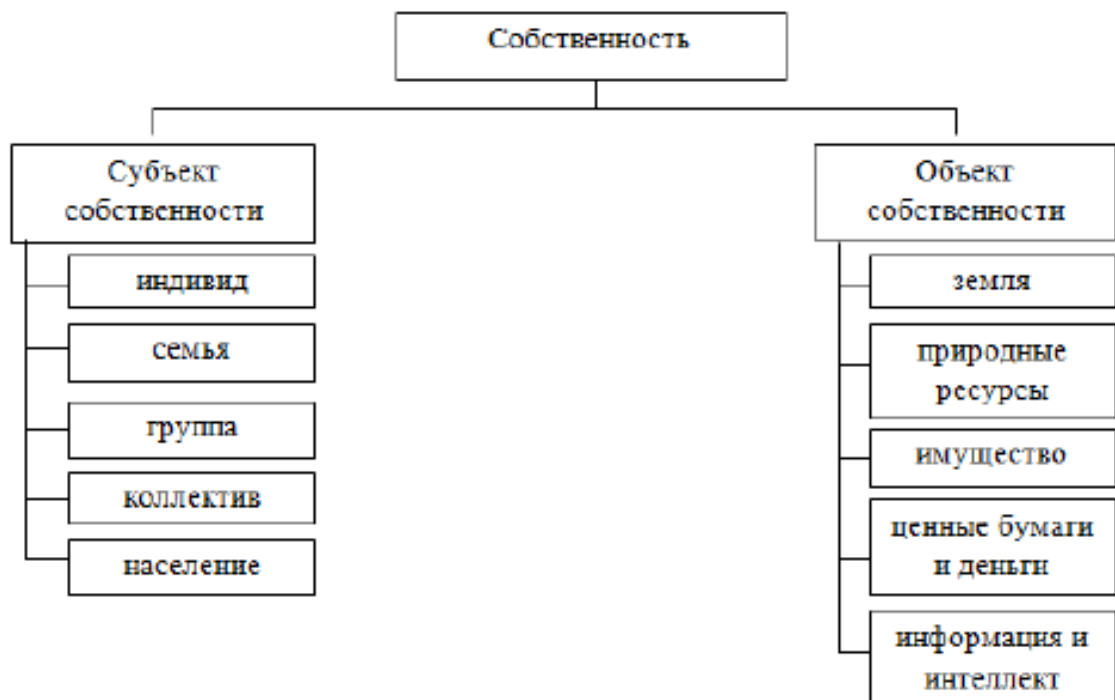
Итак, непосредственным объектом хищений выступают общественные отношения по поводу имущества конкретного лица, юридически выражаются в реализации субъектом правомочий по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом и нарушаются в результате конкретного преступного посягательства на собственность.

К предмету преступлений против собственности относится не любой объект собственности, а только тот, который обладает следующими признаками. [Крашенинников, 2016, с. 503]:

- 1) Вещной признак – форма вещи.
- 2) Экономический признак – ценность вещи.
- 3) Он не ограничен во времени и из гражданского оборота не изъят.
- 4) Юридический признак – для виновного лица он является «действительно» чужим.
- 5) Социальный признак – продукт человеческого труда.

Субъектом [права] собственности могут являться физические или юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которым могут принадлежать объекты [права] собственности, которые выступают в общественных отношениях и как обладатели права собственности на данный объект, и как представители активной стороны отношений собственности.

В обобщенном виде, *Рисунок 1* раскрывает, что относится к субъекту и объекту. [Гоциева, 2019, с. 120].

Рисунок 1 – Субъект и объект собственности.

В современной России в связи с произошедшими изменениями в социально-экономической сфере предметом преступления против собственности выступают общепринятые вещи и иные вещи, которые были созданы посредством человеческого труда и включены в гражданский оборот, поэтому их можно купить и продать (земля, находящаяся в собственности).

На сегодняшний момент отношения собственности по принадлежности вещей субъектам права собственности и в сфере порядка перехода вещи от одного субъекта к другому необходима уголовно-правовая защита.

В соответствии со статьей 128 ГК РФ, к имущественным объектам, как к объектам гражданских прав, относят деньги и документарные ценные бумаги, включая безналичные и бездокументарные их виды, различные виды имущественных прав, к которым относятся результаты оказываемых работ и выполненных услуг, результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие охране, интеллектуальная собственность, нематериальные блага.

Стоит отметить, что действующее уголовное право не содержит понятия «право на имущество» и поэтому его необходимо закрепить в соответствующем документе (страховой полис, ценные бумаги, завещание, доверенность). Документальным признаком, выступающим как гарант получения имущества, то есть предоставляющее право на имущество, может выступать сберегательная книжка, кассовый чек, квитанция в камере хранения. Завладение данным документом, уже является окончанным мошенничеством, вне зависимости, удалось ли мошеннику реализовать изъятие собственности.

Итак, предмет преступления против собственности – это имущественные вещи и права, которые носят как обязательный, так и вещный характер, и они обязательно должны иметь материальную стоимость (глава 21 УК РФ).

Обязательным признаком похищенного имущества должен быть факт отсутствия каких-либо прав собственности у виновного в посягательстве на это имущество лица, то есть по отношению к указанному лицу имущество будет являться «чужим», иначе говоря, похититель не является его собственником. В связи с вышеизложенным обстоятельством, например, имущество супругов,

принадлежащее на праве совместной или общей долевой собственности никак нельзя считать предметом рассматриваемых преступлений. В данном случае настоящее законодательство рассматривает именно «чужое имущество», а не «чужую собственность» в рамках долевой собственности супругов, выделенное в натуральной форме, и представляется чужим для одного из собственников.

Материальным составом преступления считается повреждение или уничтожение имущества, обман или злоупотребление доверием, в силу которых собственнику причинён имущественный ущерб, а также любые формы хищений. Основной чертой вышеуказанных преступлений является сам имущественный ущерб, а также причинно-следственная связь между совершённым деянием и причинённым ущербом.

Подводя итог, можно заключить, что уголовная политика России имеет своей направленностью защитить права собственности как «неотъемлемого гражданского права». Поэтому, в целях уголовно-правовой защиты права собственности в действующем законодательстве Российской Федерации устанавливается определённый запрет на посягательство в отношении чужой собственности в виде применения уголовной ответственности при осуществлении общественно опасного деяния, отражённого в положениях главы 21 УК РФ.

1.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Понятие хищения чужого имущества в уголовном законе закреплено в ряде правовых норм, входящих в категорию «хищения», и трактуется как безвозмездное изъятие чужого имущества и (или) обращение этого имущества в пользу виновного или других лиц, и последствиями которых будет являться имущественный ущерб, причиняемый собственнику этого имущества или иному его правообладателю. Для того, чтобы раскрыть понятие и признаки хищения чужого имущества, как представляющий научный интерес и для

применения в деятельности правоохранительных органов, предмет целесообразно исследовать.

При этом, крайне важно рассмотреть законодательство о хищении чужого имущества в более широком контексте защиты законом частной собственности (включая преступный ущерб). [Лукин, 2015, с. 65]. Однако понятие «собственность» является чрезвычайно сложным и охватывает фундаментальные вопросы собственности и права собственности и выражается в терминах различной степени исключительных и общих «прав». Эти права собственности получают защиту как в гражданском, так и в уголовном праве. Это создает свой набор проблем (к сожалению, не единственный) для закона о хищении имущества. Одним из давних споров является вопрос о том, в какой степени определения и понятия, используемые гражданским правом, могут быть использованы для целей уголовного следствия и судопроизводства. Это особенно важно, поскольку право традиционно стремилось провести различие между защитой прав собственности, и присвоением уголовной ответственности. Утверждается, что неспособность общего права и, в некоторых случаях, отказ судей общего права признать эти несоответствия были ответственны за хаотичный характер раннего права, касающегося хищения. [Хмельков, 2020, с. 66]. Поэтому, чтобы понимать сущность преступлений в виде хищения чужого имущества, имеется необходимость рассмотрения этого преступного деяния.

В настоящее время, в современной правоприменительной практике, выработаны определённые авторские понятия хищения, путем выделения разных его признаков. В частности, исследователь А.В. Боровиков обобщает некоторые из них (Таблица 1) [Боровиков, 2020. с.47].

Таблица 1 – Понимание понятия «хищение» различными авторами.

Автор	Понимание понятия «хищение»
С.Ф. Милуков	Противоправное общественно опасное изъятие имущества, которое принадлежит другому человеку, с целью завладеть им и использовать в

	свою пользу либо в пользу других лиц.
А.В. Голикова	Противоправное безвозмездное изъятие имущества из владения непосредственного собственника, причинение ему ущерба, совершённое с целью распоряжения им на своё усмотрение.
Н.С. Третьякова	Завладение чужим имуществом, как движимым, так и недвижимым, совершаемое с корыстной целью.

Значение признака состава преступления, такого, как хищение чужого имущества, нельзя переоценить. Только лишь наличие всех обязательных законодательно закреплённых объективных и субъективных признаков, образующих элементы состава преступления, позволяет характеризовать деяние как преступное. [Погромская, 2019, с. 282]. И если преступлением называем любое противоправное деяние, совершенное в объективной действительности и являющееся процессом взаимодействия виновного с окружающим миром, то есть его поведением, то состав преступления является формой существования такого преступления, юридически закреплённой структурой в нормах УК РФ.

Законодатель отделяет от самого хищения действия, отличные от ущерба, такие, как изъятие, обращение чужого имущества. Ущерб характеризуется определёнными действиями в отношении собственности и определяется только стоимостью похищенного. Наличие ущерба не зависит от пострадавшего, то есть законный владелец вправе субъективно оценить значительность ущерба. Но не всегда «невозврат» похищенных средств владельцу, при обманном завладении денежными средствами, сопряжён с причинением ущерба. Изъятие и (или) обращение чужого имущества - противоправное действие, так как противоречит гражданскому законодательству, даже если имущество было передано добровольно при обмане и введении потерпевшего в заблуждение. Изъятие не сопровождается предоставлением собственнику адекватной эквивалентной компенсации, денежного или натурального возмещения, так как оно является безвозмездным. Состав хищения не будет, если взамен изъятого имущества предоставлена эквивалентная компенсация, даже если собственник

не согласен и требует вернуть ему изъятое имущество. Данные споры необходимо решать в рамках гражданско-правовых правоотношений.

В целях дальнейшего определения видов и форм хищения, необходимых в качестве отделения хищения от смежных составов преступления, целесообразно в качестве дополнительного исследования провести более глубокий анализ объекта и предмета хищения.

К непосредственному объекту хищения относятся отношения, связанные с распределением материальных благ в отношении имущества. Непосредственным объектом хищения является определенная форма собственности: частная, общественных объединений (например: общества с ограниченной ответственностью), государственная. [Колесник, 2020, с.35]. В некоторых видах хищений, таких как присвоение и растрата, а также хищение предметов, имеющих особую ценность, объект хищения характеризуется некоторыми особенностями, связанными с правовым статусом или стоимостью.

При помощи объекта хищения разделены положения Особенной части УК РФ на разделы и главы, с учётом выделения родового и видового объектов. Обычно понятие «хищение» толкуется как преступление против собственности, запрещённое уголовным законом, и категория его размещена в нормах главы 21 Особенной части УК РФ, однако это некорректная мысль, так как действие «хищения» и посягает на общественные отношения в сфере права собственности, и создаёт угрозу государственной и общественной безопасности, и, в частности, здоровью человека.

Предметом преступления является любая физическая вещь, на которую направлено преступное посягательство. Главное отличие предмета преступления от объекта преступления заключается в том, что предмет (имеется в виду движимое имущество, средства платежа) создан человеком или оборудованием под управлением человека, предмет физически осязуем либо существует в электронно-цифровом виде (безналичные или электронные денежные средства).

Предмет преступления (чужое имущество) является обязательным признаком хищений, в связи с чем он играет значительную роль в уяснении механизма причинения вреда правоохраняемым интересам, а также в решении вопроса о размере нанесенного имущественного ущерба в результате совершения данных преступлений. Выявление и установление всех обязательных признаков предмета хищения (физического, экономического, социального, юридического) необходимы при расследовании подобной категории уголовных дел. Имущество как предмет хищения - это вещи, деньги и другие предметы материального мира, обладающие свойством стоимости, по поводу которых существуют отношения собственности, нарушаемые в результате преступного посягательства.

В доктрине уголовного права имущество как предмет хищения рассматривается в части выделения таких его характерных признаков, как физическое, экономическое и юридическое качество осуществления хищения, то есть в уголовном праве принято выделять несколько групп свойств, характерных для предмета хищения, раскрывая которые можно отметить следующие аспекты [Малинко, 2021, с.114]:

- физическое свойство, то есть под предметом хищения подразумеваются предметы материального мира (например, не могут признаваться предметом хищения объекты интеллектуальной собственности);

- юридическое свойство предмета хищения подразумевает под собой нахождение имущества в законном владении гражданина; имущество по отношению к виновному лицу является заведомо чужим, то есть данное имущество не находится в собственности виновного и других лиц, а также не является предметом гражданско-правового спора виновного с владельцем;

- экономическое свойство характеризуется тем, что к имуществу относятся исключительно те предметы, которые имеют денежную стоимость, либо имеют свойство являться эквивалентом денежной стоимости.

С другой точки зрения, группы свойств, которыми обладает предмет хищения, можно описать таким образом:

1) Физические свойства. Они раскрывают то, что предмет хищения - это материальный предмет внешнего мира, очерченный в пространстве и имеющий материально-телесную субстанцию, то есть находящийся в твёрдом, жидком или газообразном состоянии, который может быть. Это объекты живой и неживой природы. Такие вещи освоены и доступны человеку и обществу.

2) Юридические свойства предмета хищения, которые означают нахождение того или иного имущества в собственности или законном владении у гражданина, государства или юридического лица. То есть на момент совершения преступления имущество должно находиться в собственности другого лица, кроме похитителя, поскольку невозможно по факту хищение собственного или частично собственного имущества.

3) Экономические свойства, которые представляют третью группу, имущество, выступающее предметом хищения, должно обладать определённой экономической ценностью. Данная ценность может быть выражена через её стоимостную, денежную оценку. Прежде всего здесь подразумевается именно потребительная стоимость, что понимается как способность удовлетворять человеческие потребности своими материальными или духовными свойствами. Если же предмет не удовлетворяет те или иные потребности, значит является ненужным, значит и не может быть предметом преступного посягательства. [Филиппова, Тюмень, 2019, С.121-123]

Обязательным признаком хищения является то, что имущество является чужим, то есть имущество не находится в собственности виновного. Одним из характерных признаков хищения является совершение данного преступления исключительно из корыстных побуждений (с корыстной целью). К последнему характерному признаку относят предмет хищения – чужое имущество. [Шевцов, 2015, с.127].

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что преступления против собственности представляют собой группу хищений, которые представляют существенную общественную опасность. При этом под дефиницией «хищение» определяется группа преступлений, которые направлены на чужое имущество с

целью обратить данное имущество в пользу виновного. [Рожкова, 2014, с.6]. Сущность данной категории преступлений состоит в незаконном, безвозмездном завладении чужим имуществом, как правило, с дальнейшим обращением его в свою пользу или пользу других лиц. Как и любое уголовно наказуемое деяние, преступления, подпадающие под категорию «хищение», имеет предмет преступного посягательства, в роли которого выступает личное имущество потерпевшего (физического или юридического лица).

1.3. ВИДЫ И ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Базовой для понимания видов и форм хищения как особого уголовно-правового института является глава 21 УК РФ. Именно глава 21 УК РФ - «Преступления против собственности» - определяет целую группу посягательств на собственность. В частности, действующий уголовный закон содержит следующие преступления против собственности, которые можно выделить в подгруппы:

- хищения чужого имущества: ст.ст.158-162, 164 УК РФ;
- иные корыстные преступления, не являющиеся хищениями: ст.ст.163, 165-166 УК РФ;
- уничтожение или повреждение чужого имущества при отсутствии признаков хищения: ст.ст.167-168 УК РФ.

Таким образом, уголовная ответственность за посягательство на имущество наступает за совершение довольно большого ряда преступлений, отличающихся между собой разными способами совершения деяния.

Наибольший научный интерес представляет классификация форм хищений, так как такая классификация поможет правильно квалифицировать деяние, отделить его от однородных по своей правовой природе, но отличных по ряду признаков деяний, что, безусловно, имеет как важное научное значение, так и не менее важное прикладное значение для правоприменительной практики.

Приступая к классификации того или иного явления в научных исследованиях, следует учитывать, что классификация одного и того же явления может проводиться неоднократно, в каждом случае в зависимости от цели может быть выбран свой критерий классификации. [Назимиев, 2019, с.75]. Именно выбор критерия и определяет научную значимость классификации, так как обозначает вопрос, на который необходимо получить ответ.

С учётом изложенного, классификацию форм хищений целесообразно проводить в рамках главы 21 УК РФ, так как именно в ней дано общее понятие «хищения», и в ней представлены все существующие формы хищений.

Хищения подразделяются на виды и формы, в зависимости от двух наиболее важных критериев: размер причиненного ущерба и способ совершения преступления. Рассмотрим более подробно указанные выше формы хищения, которые закреплены в УК РФ по родовому признаку.

К одной из довольно распространенных форм хищения относят кражу (статья 158 УК РФ), то есть преступное деяние, совершённое тайно. Причём, эта форма хищения возможна и в присутствии посторонних лиц, а главным является их неосведомлённость в истинном характере деяния, но эта неосведомлённость не связана с обманом или введением их в заблуждение. Такую ситуацию можно обозначить как «пассивный обман», при котором лицо совершает хищение без какого-либо воздействия на очевидцев. Следовательно, решающим для установления тайности является такой критерий, как факт незаметного для кого-либо изъятия виновным лицом чужого имущества.

Относительно недавно, Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введена новая норма – статья 158.1 УК РФ. Здесь, наличие состава данного преступления (ст.158.1 УК РФ) в действиях виновного лица, помимо признаков состава преступления, содержащихся в норме ст.158 УК РФ, зависит от одного условия, при котором таковой субъект преступления -

подвергнут административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч.2 ст.7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; виновное лицо возможно привлечь к уголовной ответственности только при этом условии. При этом такое мелкое хищение чужого имущества в размере или стоимости более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей - может быть совершено в формах: кражи, мошенничества, присвоения или растраты. То есть, повторное совершение мелкого хищения, за которое предусмотрена административная ответственность по ч.2 ст.7.27 КоАП РФ, влечёт за собой уголовную ответственность по ст.158.1 УК РФ.

Следующей формой хищения является мошенничество, определённое в статье 159 УК РФ. Мошенничество - это форма хищения имущества, совершённого посредством обмана либо злоупотребления доверием потерпевшего. [Филиппов, 2020, с.248]. Так или иначе, совершение мошенничества возможно лишь путём активных действий, так как преступник умышленно идёт на обман другого лица, всецело осознаёт характер противоправности деяния. [Гутиева, 2021, с.230].

По сравнению с остальными формами хищения, предмет мошенничества шире, так как при совершении данного преступления осуществляется посягательство не только на само имущество, но и на право владения имуществом. [Назаров, 2016, с.37].

В рамках норм действующего УК РФ можно выделить такие виды мошенничества. [Могушкова, 2020, с.417]:

- традиционное: квалификационные признаки данного деяния содержатся в части 1 статьи 159 УК РФ; данное деяние не сопровождается отягчающими обстоятельствами (это хищение имущества, принадлежащее третьим лицам, путём обмана);
- квалификационное: данное деяние содержит отягчающие признаки (например, с использованием должностного положения лица);

- договорное: характеризуется заключением между преступником и потерпевшим заключением определённого договорного соглашения.

Кроме того, в рамках главы 21 действующего УК РФ выделяют отдельные нормы: мошеннические действия в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ), при получении выплат – (статья 159.2 УК РФ), с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ), в сфере страхования (статья 159.5 УК РФ), в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ).

Ввиду внедрения во многие аспекты жизни общества электронно-цифровых систем, выделяют новую форму мошенничества – «электронное мошенничество», характеризуемое предложением об участии в различных мероприятиях, конкурсах, акциях, с целью вымогательства у потерпевших денежных средств. [Григорьев, 2020, с.19]. При этом данная форма мошенничества имеет разнообразный спектр воздействия на потенциальных жертв правонарушения: платные рассылки, атака операционных систем компьютеров и смартфонов вирусными программами, рассылка SMS-сообщений по заранее заготовленным абонентскими базам. Вследствие этого, внося поправки в часть 3 статьи 158 УК РФ, законодатель исходил из необходимости усиления уголовной ответственности за совершение краж дистанционным способом, объясняя это повышенной степенью общественной опасности таких хищений, поскольку они совершаются хорошо подготовленными преступниками, использующими высокотехнологичные средства, дистанционным способом, позволяющим злоумышленнику находиться в любой точке мира при наличии скоростного интернета. При таких обстоятельствах осложняется их розыск и привлечение к ответственности, а безнаказанность приводит к повышению уровня профессионализма преступников.

Следующей формой хищения выступает присвоение, характеризующееся удержанием чужого имущества с целью обращения его либо в свою пользу, либо в пользу других лиц. Также в данной форме хищения выделяется растрата

– безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу либо виновного, либо в пользу иных лиц. Данный вид преступления раскрывается в статье 160 УК РФ. На практике возникают проблемы с юридической квалификацией присвоения или растраты, то есть хищения, ответственность за которое предусмотрена статьёй 160 УК РФ. Отличие данного вида преступления от других видов в том, что предметом хищения является ценное имущество, которое вверено виновному лицу собственником или иным правообладателем. Перед процессом совершения преступления передача имущества от собственника – добровольная, в этом есть некоторое сходство с хищением вида «мошенничество». Зачастую субъектами данного преступления выступают должностные лица организаций (коммерческих, государственных), то есть официально трудоустроенные люди. Например, работник организации в должности механика получил подотчёт денежные средства на приобретение запасных частей, предоставил в бухгалтерию документы, отражающие фиктивные действия по приобретению новых запасных частей и их замене, а денежные средства оставил себе. Физические лица в отношении физических лиц также могут выступать субъектами указанного вида хищения. Например, мужчина попросил и получил во временное пользование сварочный аппарат от своего соседа, при устной договоренности вернуть его после выходных, однако в нарушение устного соглашения, продал сварочный аппарат соседа в комиссионный магазин, а на вырученные денежные средства приобрёл алкогольные напитки и продукты питания. Данное деяние также будет квалифицировано как преступление, предусмотренное ст.160 УК РФ.

К следующей форме хищения относится грабёж (статья 161 УК РФ). Грабежом признаётся хищение чужого имущества, отличается от других форм хищения открытостью его способа, при этом также стоит уделить внимание тому, что грабёж сопряжён с совершением либо угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, то есть грабёж квалифицируется как хищение, совершённое в открытой форме. Именно форма совершения грабежа является его отличительной характеристикой. Открытость данного деяния

характеризуется совершением преступником противоправного деяния в присутствии потерпевшего и (или) иных лиц, которые видят хищение. Сам преступник осознаёт, что деяние совершается открыто, а также осознаёт противоправность своих деяний. Потерпевший и (или) иные присутствующие при этом лица осознают факт хищения (так, например, в случае с мошенничеством, указанные лица могут не осознавать противоправность деяния или последствия).

Открытый грабёж с применением оружия является разбоем, который квалифицируется по статье 162 УК РФ. Высокая степень общественной опасности разбоя заключается в том, что преступление посягает сразу на два объекта: собственность, жизнь или здоровье [человека]. Совершается такое деяние непосредственно путем нападения на потерпевшего. Характер такого нападения преступник может замаскировать, а может и действовать вероломно. В любом случае насилие над потерпевшим будет являться неотъемлемым элементом объективной стороны разбойного нападения. Такое насилие будет всегда адресовано тому физическому лицу, которое является собственником или иным правообладателем предмета преступления. О предметах таких преступлений мы говорили выше, но стоит отметить, что он и будет первым объектом состава преступления.

Состав такого преступления, как разбой, может иметь определённые моменты, которые отягощают данное преступление. Все они отражены в статье 162 УК РФ. При классификации разбоя учитывается степень жестокости, количество и возраст лиц, совершающих данное противоправное деяние. Если обратиться к практике, то неизменно можно отметить тот факт, что в первую очередь законодатель склонен обратить своё внимание именно на тот состав преступления, в котором имеется предварительный сговор определённой группы лиц. Примечательно в данном вопросе то, что меры, которые будут употребляться к виновным, намного твёрже, чем при стандартном составе преступления. При рассмотрении данных деяний следственными органами, а

далее – судом, учитываются вышеизложенные факторы, а также иные условия и особенности дела. [Белинская, 2021, с.317].

Наиболее распространенные виды разбоев [Изотов, 2020, с.117]:

- имущественные: данный вид характеризуется наименьшей степенью опасности и жестокости, ввиду отсутствия цели физической расправы, в конкретном случае данное преступление совершается только с целью обогащения;

- вооружённые: разбойное нападение квалифицируется как вооружённое, даже если не применялось оружие при нападении (наличие оружия у нападавших предполагает, что преступники могли или намеревались его применить); стоит учитывать, что оружием считаются также предметы (как пример: строительные инструменты или кухонные принадлежности), при использовании которых вероятно нанесение вреда здоровью потерпевшего;

- с проникновением на частную территорию: данный факт квалифицируется как отягчающее обстоятельство, учитываемое при определении наказания.

К следующему виду хищения (чужого движимого имущества) относят хищение предметов, имеющих особую ценность, которые также являются объектами уголовно-правовой охраны, и за неправомерное посягательство на которые предусмотрена уголовная ответственность. Так, в УК РФ есть для этого специальная норма, размещённая в отдельной статье – это статья 164 УК РФ. При этом действующий УК РФ не раскрывает определение данного понятия, а уточнение введено изменением Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» в п.25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а определение «особая историческая, научная, художественная или культурная ценность» содержится в термине «культурные ценности, имеющие особое значение» в норме права, размещённой в статье 5 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Так, под культурными

ценностями понимаются: движимые материальные предметы, обладающие значением в области истории, искусства, науки и культуры, вне зависимости от времени их создания. Отнесение того или иного объекта посягательства к предмету преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, базируется на следующих критериях: возможность отнесения предмета преступления к одной из категорий, определяемых такими законами, как «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; наличие заключения историко-искусствоведческой экспертизы, устанавливающей особую историческую, научную, художественную или культурную ценность похищенных предметов или документов, определяемую не только с учетом их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры. К предметам и документам, обладающим особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью, можно отнести «старинные рукописи, уникальные музейные экспонаты, произведения искусства и любые другие предметы, а также документы, обладающие, по заключению экспертов, особой ценностью не по своей товарной стоимости, а в силу своей уникальности и важности для развития и преемственности культуры или науки». В общем виде, хищению предметов, имеющих особую ценность, способствует сравнительно лёгкий механизм завладения ими, которые зачастую хранятся в том числе в домах частных коллекционеров, при отсутствии надежных специальных охранных приспособлений, а также в музеях и церквях, которые также не снабжены надёжными охранными механизмами. Кроме того, совершению указанных преступлений способствует открытость государственных границ между государствами и связанная с этим относительная легкость в контрабандном вывозе похищенных предметов, имеющих особую ценность, за границу.

Анализируя проблему соотношения обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества важно отметить, что эти способы являются самостоятельными, но вместе с тем они тесно переплетаются в

конкретном преступном деянии и в механизме совершения преступления. Чаще всего обману предшествует установление доверительных отношений виновного с потерпевшим, из чего и вытекает далее злоупотребление доверием.

Кроме указанного, все формы хищения можно обобщить на две группы: тайные и открытые. Для «тайных» или «условно-тайных» хищений, таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, характерным является обязательный ненасильственный характер изъятия имущества, то есть, совершаемых исключительно без применения насилия как способа завладения. Для открытых хищений – открытость завладения, обычно, сопряжена с насилием или угрозой насилия как способом завладения. Единственным «ненасильственным» видом открытого хищения является грабёж (за исключением п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ), в связи с чем его можно выделить в особую «переходную» форму хищения.

Изучив формы и виды хищения можно сделать следующие выводы: хищение - это совершенные с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Анализ также показал, что, несмотря на четкое разделение различных видов хищения чужого имущества, стоит отметить, что проблемы квалификации преступлений против собственности существовали и существуют и поныне, и в начальных стадиях уголовного судопроизводства следует понимать основные различия видов хищения для правильной квалификации, и, соответственно, корректного разрешения уголовного дела законного и правильного расследования преступлений и обоснованного и законного судебного решения.

ГЛАВА II. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

2.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

В рамках рассмотрения квалификации хищения по объективным признакам отметим, что одним из объективных признаков хищения чужого имущества является наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу. Квалификация хищения определяется прямыми убытками, то есть стоимостью похищенного имущества, но потерпевший в порядке гражданского судопроизводства вправе требовать возмещения и упущенной в результате хищения выгоды. [Кунин, 2020. с.40].

Ранее, значение понимания хищения было направлено прежде всего исключительно на защиту от преступных посягательств, которые отражались материальными благами, то есть вещами. Об этом в целом свидетельствовали и три признака имущества как предмета хищения, а именно: материальный (физический), экономический, юридический. [Вологина, 2018, с.107]. В рамках этого выводился главный объективный признак хищения – способ деятельности (действия), генеральным признаком которого являлась конструкция завладения (изъятия, обращения) чужого имущества. [Борзенкова, 2017, с.115].

Однако, следует констатировать тот факт, что в последние десятилетия криминальная ситуация относительно отношений собственности существенно изменилась, поскольку преступные посягательства направлены уже не только на телесные (материальные) блага, но и на «нетелесные» (нематериальные) блага. [Кравцов, 2015, с.85]. При этом, как было отмечено выше, если для классического хищения присуще перемещение вещи в пространстве, то для современных имущественных посягательств этот элемент действия не всегда характерен, так как преступнику вовсе не обязательно обособлять чужое

имущество и приобщать его к своему фонду (иначе говоря, обращать в свою «квазисобственность»). В этой связи следует рассмотреть вопрос именно о сущности изъятия при совершении хищения чужого имущества в аспекте толкования его специфических свойств, порождённых новыми экономическими отношениями, а именно такими. [Шеслер, 2018, с.146]:

1) Замещение собственника (фактическое или юридическое изъятие).

2) Причинение ущерба собственнику или иному владельцу ценного движимого имущества, без непосредственных действий по изъятию или завладению таковым имуществом, которое становится похищенным.

Так, в случае изъятия чужого имущества и обращения его в чьих-либо интересах (своих, соучастников, близких лиц, иных заинтересованных лиц), их следует толковать как физическое перемещение конкретной вещи в пространстве. Этот признак хищения не вполне вписывается в современные реалии преступного посягательства на нематериальные (невещественные блага), так как в ряде случаев изъять то, чего нет в физическом мире (именно как материального объекта), не представляется возможным.

Однако и здесь смысловые фразы «изъятие чужого имущества» или «обращение чужого имущества» используются, когда речь заходит о посягательствах на безналичные и электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные и цифровые права. [Мокроусова, 2021, с.282]. Безусловно, в подобных ситуациях может не происходить (чаще всего и не происходит) физическое перемещение вещи в пространстве. Данные имущественные права, как правило, не перемещаются в том буквальном смысле слова, которое мы привыкли использовать при характеристике хищения (разве что безналичные деньги со счёта переводятся на другой счёт или могут быть обналичены, но это весьма относительно, так как можно сказать, что меняются всего лишь цифры в бухгалтерском балансе). Например, можно изменить запись в реестре акционеров, и тем самым совершить хищение бездокументарных ценных бумаг. Тот же механизм совершения преступления может быть использован применительно к

«криптовалютам», различным имущественным, цифровым правам и так далее. То есть изъятия в подлинном смысле слова мы не наблюдаем. [Савченко, 2021, с.246].

Впрочем, доктрина уголовного права нашла выход из ситуации и применительно к данным ситуациям говорит не о физическом изъятии имущества, а о его юридическом изъятии (иногда и о формальном). Буквально это означает, что происходит замещение владельца имущества. То есть как бы похищаемое имущество находится в том же пространственном месте (хотя этот термин не совсем уместен для «нетелесных» объектов), но меняется запись о его владельце или учётные данные принадлежности этого имущества конкретному лицу. [Кожевникова, 2019, с.9]. В принципе, данный подход уже давно применяется в отношении недвижимого имущества, которое в большинстве случаев нельзя переместить в пространстве, но можно противоправным образом похитить. Однако, поскольку недвижимое имущество может представлять собой право собственности и ограниченное вещное право, то не всегда (или практически никогда нельзя) можно говорить о его физическом изъятии. Поэтому, с одной стороны, к недвижимому имуществу можно также применять концепцию юридического изъятия, то есть замещения собственника имущества, а с другой стороны, можно использовать концепцию приобретения права на имущество. При этом, если мы говорим о приобретении права на имущество, то этот способ имущественного преступления характерен не для всех форм хищений. [Севрюков, 2016, с.115].

Вторая, указанная выше ситуация связана с тем, что изъятие или отчуждение чужого имущества может не сопровождаться одновременным завладением этим же имуществом виновным или другими лицами. В этой связи классическая формула хищения связана с тем, что, изымая чужое имущество, виновное лицо этим же имуществом непременно должно завладеть, то есть обратить его в свою собственность или владение иных лиц. Однако практика свидетельствует о том, что могут быть и обратные ситуации, указывающие на то, что лицо, отчуждая чужое имущество, не завладевает им, а обращает в свою

собственность совсем иное, однако за счёт этого отчуждаемого (изымаемого) имущества. При этом в подобных ситуациях конечный результат хищения не связывается исключительно с предметом «похищаемых благ» (изымаемого имущества). А это могут быть различные объекты гражданских прав: вещи, имущественные права, результаты работ, оказанных услуг и так далее. Например, если виновный нашел бесконтактную банковскую платёжную карту и использует ее посредством платежного терминала, переводя деньги со счёта её владельца на свои нужды, то виновное лицо этими денежными средствами фактически не завладевает, а переводит их со счёта потерпевшего на счёт торговой организации, если приобретает некие товары. [Баранова, 2021, с.6]. То есть возлагает бремя своих расходов за приобретенный товар на владельца (держателя) карты. Подобный механизм совершения преступления имеет прямое сходство с причинением имущественного ущерба без конкретных признаков хищения (статья 165 УК РФ). Так, лицо может противоправно использовать ту же чужую найденную банковскую платёжную карту не для приобретения товаров, а для оплаты услуг. [Архипов, 2016, с.5].

Следует сказать, что рассматриваемые ситуации подталкивают к двум диаметрально противоположным выводам. Первый указывает на то, что, если хищение считать совершённым с момента причинения ущерба собственнику или владельцу имущества, то его следует признавать таковым с момента списания денежных средств со счёта владельца. И в данном случае приходится констатировать наличие признаков изъятия чужого имущества. При таком понимании хищение уже имеет некий «полуформальный» состав преступления, так как, как только владелец лишился своего имущества, мы вынуждены указывать на имеющее место окончанный состав преступления, безотносительно цели, которую ставил перед собой виновный. В этой связи достижение цели уже как бы и не имеет значения (равно как и мотив) – достигло ли её лицо или нет, и неважно, в чью пользу перешло имущество. [Лухнева, 2020, с.343]. Второй вывод связан с тем, что, если конструировать наличие признаков хищения с момента завладения чужим имуществом, то

важно установить именно факт реальной возможности пользоваться и распоряжаться чужим имуществом. Проблема состоит только в том, что в данных случаях изымаемое имущество может не совпадать с обретаемым виновным или обращаемым им в свою собственность. Например, должностное лицо повредило личный автомобиль и желает его отремонтировать за счёт денежных средств возглавляемой им организации. С этой целью оно незаконно даёт распоряжение об оплате стоимости ремонта якобы служебного автомобиля и ремонтирует, таким образом, за счёт денежных средств организации свой личный автомобиль. Здесь завладение чужим имуществом мы связываем с моментом перечисления денег со счёта одного юридического лица на счёт другого юридического лица. В прямом смысле виновное лицо никак не завладевает этими безличными денежными средствами. Здесь очень трудно, практически невозможно, установить реальную возможность виновного лица пользоваться или распоряжаться чужим имуществом. А это связано с тем, что виновное лицо не завладевает чужим имуществом (изымает, обращает его), а фактически отчуждает его. [Залескина, 2020, с.32].

В принципе, в ситуации ограниченности толкования термина «изъятие» и его крайней уязвимости при посягательствах на «нетелесные» объекты гражданских прав, на роль генерального (или универсального) понятия, отражающего ключевые характеристики способа деятельности при совершении хищения, мог бы претендовать термин «обращение». [Бойцов, 2018, с.78]. Тем не менее приходится констатировать ранее озвученный тезис: обращение в таком ракурсе непременно сливается с приобретением права на имущество и фактически разграничить их не представляется возможным. Понятно, что обращение имущества имеет свою специфику и оно в большей степени отождествляется с противоправным переходом имущества к виновному или другому лицу. Ведь если мы говорим о широком значении и понимании термина «обращение» чужого имущества, то вполне понятно, что нельзя обращение увязывать исключительно с вещью как материальным признаком предмета хищения. [Азарова, 2020, с.83]. Разумно было бы это понятие,

отражающее признак объективной стороны хищения, распространять и на преступные посягательства на «нетелесные» блага (имущественные права). Однако в данном случае возникает ряд вопросов, требующих своего пояснения и возможного разрешения. Вместе с тем традиционно отмечается, что обращение тесно связано с имуществом как предметом материального мира при определении объективных признаков хищения.

С учётом того, что хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты и грабежа относятся к преступлениям с материальным составом, обязательными признаками их объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (завладение чужим имуществом путем его изъятия и (или) последующего обращения в пользу виновного или других лиц); способ совершения хищений (при краже он тайный, при грабеже - открытый, при мошенничестве - это обман или злоупотребление доверием, при присвоении - удержание или невозвращение имущества, при растрате - расход или потребление имущества, а при разбое - насилие, опасное для жизни или здоровья в присутствии потерпевшего и (или) посторонних лиц, но незаметно для них); общественно опасные последствия (причинение прямого материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества); причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

2.2. КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

С точки зрения субъективных признаков преступления, хищение является конкретным поведенческим актом субъекта, находящее внешнее выражение в действии (бездействии) и имеющее совершенно определенное психологическое содержание, отражающее процессы, происходящие в сознании совершившего его лица. Сознательный характер деяния предполагает, что лицо мысленно выстраивает последовательность своих действий, контролирует их,

руководствуясь определенными мотивами и стремясь достичь поставленной цели. В этом смысле поведение имеет некую волевою составляющую, которая выражается в способности лица принимать решения и реализовывать их. Сопутствующее значение имеет эмоциональный фон поведения, который является механизмом регуляции психической деятельности, включающий в себя вину, мотив и цель преступления. При этом с точки зрения материального права не все элементы, формирующие субъективную сторону состава преступления, имеют одинаковое значение. Так, бесспорно, что вина является необходимым признаком любого состава преступления, включая хищения, что говорит о наличии в современном уголовном праве принципа субъективного вменения. В свою очередь, мотив и цель совершения преступления принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, значение которых не однозначно. [Нагулина, 2020, с.5]. Вышеуказанные признаки трансформируются из факультативных в обязательные, если они прямо включены в диспозицию статей «Особенной части» УК РФ. Вместе с тем, мотив и цель совершения преступления могут служить обстоятельствами, которые «смягчают» или «отягчают» ответственность, что позволяет детерминировать субъективную сторону состава преступления как способ дифференциации уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права существует унифицированный подход к сущности интеллектуального и волевого элементов вины. Первый признак характеризует способность лица осознавать фактический характер совершаемого деяния, его последствия и социальную оценку, второй – способность принимать решения и реализовывать их. Согласно нормам УК РФ, все виды хищения являются умышленными преступлениями. [Полонкочева, 2021, с.332]. При этом интеллектуальный элемент прямого умысла здесь состоит в осознании субъектом всех юридических значимых обстоятельств, которые формируют объективную сторону хищения (противоправности и безвозмездности изъятия или обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу другого лица, причинение собственнику имущественного ущерба в

определённом размере, юридически значимом для дифференциации ответственности за различные виды хищения), а также способа совершения хищения (изъятие имущества вопреки действительной воле собственника при краже, либо помимо его воли при грабеже и разбое, вопреки действительной воле собственника при мошенничестве). [Сорокотягина, 2018, с.32].

В судебной практике особое значение имеет установление направленности умысла при совершении деяния, который может трансформироваться под влиянием различных обстоятельств (например, первоначальный умысел на совершение кражи в процессе совершения преступления изменяется и перерастает в умысел на совершение более тяжкого преступления – грабежа или разбоя), что предполагает квалификацию деяния в соответствии с фактически содеянным, а не согласно первоначальному умыслу.

Волевой элемент умысла характеризуется стремлением лица извлечь имущественную выгоду для себя или других [заинтересованных] лиц, при этом виновный осознаёт, что похищаемое имущество находится в чужой собственности, а, следовательно, у него отсутствует законное право на него.

Традиционно в качестве обязательного признака хищения является «корыстная цель». Вместе с тем, её понимание не всегда в доктрине уголовного права одинаково. Так, в соответствии с легальной дефиницией, содержащейся в пункте 1 примечания к статье 158 УК РФ, корыстная цель представляет собой помысел, направленный на изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее имущественный ущерб собственнику или иному владельцу такого имущества. Сама по себе корыстная цель трактуется в узком или расширенном смысле, в зависимости от того, кем являются эти другие лица.

В узком смысле «корыстная цель» означает, что субъект преступления желает получить выгоду от хищения чужого имущества не для посторонних людей, а для себя, знакомых ему близких лиц (родственники, друзья), знакомых ему заинтересованных лиц.

Широкая трактовка корыстной цели разъяснена высшей судебной инстанцией, которая в п.26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определила, что при непосредственном решении вопроса о виновности тех или иных лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты, суды должны руководствоваться в своей деятельности тем, что обязательным признаком хищения является наличие у виновного лица корыстной цели, которая предполагает стремление изъятия или обращение чужого имущества в свою пользу или распоряжаться им как своим собственным. Однако, не многие исследователи соглашаются с такой широкой трактовкой данного понимания корыстной цели. [Петров, 2017, с.40]. Так, к примеру, П.С. Яни выразил сомнение в целесообразности подобного подхода, аргументировав своё мнение тем, что, когда меняется сама суть хищения, то потенциальная возможность его совершения допускается с заведомой целью получения материальной выгоды от завладения или реализации похищенного имущества не самого похитителя, не похитителя с соучастниками, а заинтересованными лицами. Также справедливы и возражения Г.А. Есакова против широкого толкования корыстной цели, который указывает на нивелирование её значения как основного признака субъективной стороны всех форм хищения, и считает, что корыстная цель неразрывно связана с изъятием чужого имущества и обращением его и в свою пользу, и в пользу других [заинтересованных] лиц. [Есаков, 2018, с.47].

2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ

В целях дифференциации уголовной ответственности в соответствующих частях статей УК РФ, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества, закреплены квалифицирующие признаки: группой лиц по

предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем; с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; совершённое лицом, с использованием своего служебного положения; в крупном размере; с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств; организованной группой; в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещения; сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение [значительного ущерба, в крупном размере, в особо крупном размере]; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

В зависимости от размера хищение делится на четыре вида: мелкое, в значительном размере, в крупном размере, в особо крупном размере. Термин «ущерб» означает причинение имущественного (экономического) вреда. Материальный ущерб всегда исчисляется в денежной форме в валюте РФ (рублях).

Все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хищений систематизируются в зависимости от особенностей: объективной стороны преступления (способ, обстановка, место, орудия совершения хищения, имущественный ущерб, причиненный хищением); субъекта преступления (лицо, использующее служебное положение, хищение в составе преступной группы); субъективной стороны преступления (специальная преступная цель).

Наличие квалифицирующих признаков определённым образом влияет на квалификацию преступлений. Правовое значение квалифицирующих признаков

состоит в том, что они наряду с категорией преступлений являются законодательными средствами дифференциации уголовной ответственности. В этом заключается главное отличие квалифицирующих признаков от смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, назначение которых состоит в том, чтобы обеспечить индивидуализацию наказания судом. Квалифицирующими признаками признаются такие признаки, которые хотя и отсутствуют в основном составе преступления, но существенно (качественно) повышают степень его общественной опасности. Наличие квалифицирующих признаков свидетельствует о настолько существенном изменении степени общественной опасности преступления по сравнению с типовой, отраженной в основном составе, что возникает необходимость построения санкции, устанавливающей новые границы типового наказания с учетом соответствующих признаков.

Квалифицированные составы, по общему правилу, формулируются в частями 2, 3, а иногда частями 4-6 соответствующей статьи Особенной части УК РФ. О квалифицированном составе свидетельствует использование законодателем особых лингвистических конструкций, в которых используются словосочетания: «То же деяние...», «Те же действия...», либо повторяется название преступления, либо вновь перечисляются все названные в основном составе признаки деяния и указываются дополнительные. Следует особо подчеркнуть, что норма, описывающая квалифицированный состав преступления, является специальной по отношению к норме, содержащей основной состав, и применяется в приоритетном порядке по правилам конкуренции общей и специальной нормы.

К типовым квалифицирующим признакам относятся такие, которые имеют наиболее широкое распространение в статьях Особенной части УК РФ и одинаковое (типовое) содержание независимо от вида основного состава преступления. Типовые квалифицирующие признаки повышают степень общественной опасности любого преступления, вследствие чего представляют собой типовое средство дифференциации уголовной ответственности.

2.4. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

До внесения в 2018 году изменений в УК РФ Федеральным законом от 27.06.2018 года № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ], диспозиция ст.159.3 УК РФ имела иную формулировку: совершение деяния признавалось обманом работника финансово-кредитной, торговой или иной организации, а предметом преступления выступала только банковская пластиковая карта. Федеральным законом от 23.04.2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ] введён новый квалифицирующий признак кражи, и в связи с этим изменена статья 159.3 УК РФ, а статья 159.6 УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации») была дополнена новым квалифицирующим признаком, аналогичным названному новому квалифицирующему признаку в составе кражи. При таких обстоятельствах возникает тема для обсуждения о соотношении и разграничении составов указанных преступлений.

Категории понятий «электронные денежные средства» и «электронные средства платежа» определены в содержании Федерального закона от 27.06.2011 года № 161 [Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»]. Однако можно отметить, что довольно сложно излагается их сущность в вышеуказанном законе. В соответствии с разъяснениями соответствующих компетентных органов [Информационное письмо Банка России от 26.10.2021 № ИН-04-45/84 «О предоставлении клиентам - физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами - физическими лицами»], электронные денежные

средства представляют собой форму денежных средств в безналичном виде, которые финансово-кредитные организации или иные организации учитывают в виде средств без открытия банковского счёта, которые переводятся посредством специальных электронно-цифровых средств.

На основании разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48], статья 159.6 УК РФ применяется в случае целенаправленного воздействия программных или программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры, к ним можно отнести и смартфоны), на информационно-телекоммуникационные сети, сайты, нарушающего установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, и таким образом производится противоправное техническое вмешательство виновным лицом в целях хищения или способствующее хищению безналичных и электронных денежных средств. В случае осуществления технического воздействия (вмешательства) не происходит непосредственный обман или злоупотребление доверием человека.

Электронные средства платежа – это иногда источники финансирования незаконной деятельности. Повышенное внимание к таким финансовым институтам связано с большим количеством нарушений закона [Шестало, 2018, с.40]. Нередко электронные средства платежа используются для финансовой помощи незаконным вооружённым формированиям (апелляционное определение ВС РФ от 07.08.2018 по делу № 2-37/2018).

Перевод электронных денежных средств вызывает сложности, когда совершается множество операций. Банк может расценить такие действия как действия по финансированию запрещённых законом целей. В таких случаях банк заинтересуется подтверждающими банковские безналичные операции документами или же вовсе заблокирует возможность проведения операции. [Кули-Заде, 2019, с. 22]. Таким образом, законодатель наделяет финансово-кредитные организации полномочиями в ограничении проведения денежных

транзакций. Если финансово-кредитная организация блокирует электронное средство платежа, то она обязана незамедлительно уведомить об этом клиента (Федеральный закон от 27.12.2019 № 490-ФЗ).

Тем не менее, практика применения указанной нормы еще не сложилась. В судебных актах по спорам о приостановке банковских операций фигурируют условия комплексного обслуживания клиентов. В них банк прописывает право прекратить приём, регистрацию и исполнение, а также передачу клиенту электронных платежных документов со ссылкой на «антикоррупционное» законодательство (ст.7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ). При выявлении подозрительных операций, в отношении клиента банки требуют документы, в том числе налоговые. В противном случае финансово-кредитные организации расценивают действия по безналичному переводу денежных средств как направленные на противоправные цели, а суды становятся на сторону финансово-кредитных организаций (решение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.02.2020 по делу № А56-86956/2019).

К электронным средствам платежа относятся средства и (или) способы, с помощью которых клиент производит расчёт безналичным способом и использует электронно-цифровые информационно-телекоммуникационные технологии, электронно-цифровые носители информации, в том числе платёжные банковские (пластиковые, электронные) карты, иные технические устройства.

Электронные денежные средства – это аналог обычных денег, которые их владелец зачислил на свой электронный счёт (виртуальный электронный кошелёк), и с помощью которых совершает операции безналичным способом, например, оплачивает билеты, совершает покупки в «интернет-магазинах», и так далее. Такие деньги – один из вариантов единого принятого в России средства расчётов (Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»). Клиент платёжной

системы предоставляет оператору деньги, в ходе чего они конвертируются в электронные.

Такой порядок используется и при работе букмекерской конторы или тотализатора. Электронные денежные средства – это переводы, принятые центром учёта переводов интерактивных ставок. Они зачисляются по поручениям участников азартных игр на банковский счёт организатора. В случае выигрыша победители получают средства путём зачисления денежных средств на их банковские счета или путём увеличения остатков электронных денежных средств (Решение ВС РФ № АКПИ18-881). [Абрамова, 2018, с. 25].

Судам приходится учитывать наличие электронного средства платежа для разрешения споров и решения вопроса о возможности исполнить судебный акт (Постановление АС Московского округа от 05.10.2020 № Ф05-1647/2020 по делу № А40-189018/2019).

Переводы электронных денежных средств осуществляют физические лица. Появление закона № 161-ФЗ (Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ) стимулировало применение электронных денежных средств. В настоящее время существует множество популярных систем-операторов, таких как: «Яндекс-деньги»; «Webmoney»; «Qiwi»; «PayPal» и тому подобные. [Рускевич, 2019, с. 105]. У систем разные принципы действия и возможности. Но в правовом отношении есть общее: их используют только в сфере «бизнес-клиент». [Шарапов, 2018, с.18]. Физические лица могут рассчитываться электронными денежными средствами с другими физическими лицами, индивидуальными предпринимателями или организациями. Такие системы интегрируют с «интернет-магазинами», ресурсами по продаже билетов и тому подобными. Обычно ресурс предлагает пользователям несколько вариантов расчёта с помощью электронных денежных средств. Для взаиморасчетов между юридическими лицами, или между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями электронные денежные средства применять нельзя. Но при этом суд вправе взыскать таковые средства. Если решение о взыскании будет принято, то его исполнение поручат

оператору соответствующей платежной системы. За счёт электронных денежных средств возможно взыскать налоги, штрафы, пени. С юридических лиц и индивидуальных предпринимателей подобные сборы взыскивают в административном порядке (ст.46 НК РФ).

В век интенсивного развития электронно-цифровых и информационных технологий появились способы компьютерного мошенничества, такие как: несанкционированный «взлом» паролей от различных учётных записей для входа в системы; получение доступа к платёжным данным клиентов финансово-кредитных организаций. Умысел преступника направлен на осуществление заведомо неправомерного доступа к защищённым данным (информации).

При хищении денежных средств посредством запрещённого законом воздействия на электронно-вычислительные устройства, цифровые информационно-телекоммуникационные сети и системы, деянию присваивается квалификация по п.«в» ч.3 ст.159.6 УК РФ.

В связи с тем, что не просто разграничить составы преступлений вида хищений, при правоприменении уголовного закона допускаются ошибки в квалификации деяния.

Например, хищение денежных средств осуществлялось посредством «заражения» смартфонов операционной системы «Android» вредоносным приложением, с помощью которого злоумышленник получил неправомерный доступ к SMS-сервису «Мобильный банк» владельцев банковских пластиковых карт ПАО «Сбербанк», и осуществлял безналичные переводы денежных средств со счетов потерпевших на счета банковских карт, оформленных на третьих лиц, и находящихся у участников организованной группы, посредством направления SMS-сообщений на сервисный номер «900». Действия участников организованной группы были квалифицированы по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ. Фактически же происходило неправомерное техническое вмешательство в работу финансово-кредитной организации, в связи с чем следовало бы деяние квалифицировать также по признакам составов преступлений,

предусмотренных статьёй 159.6 УК РФ и статьёй 273 УК РФ [Приговор Центрального районного суда г.Новосибирска № 1-12/2019 от 25.02.2019 по делу № 1-12/2019].

В научных кругах бытует мнение, что на степень общественной опасности при хищении безналичных и электронных денежных средств влияет размер похищенного, то есть вид хищения (значительный, крупный или особо крупный размеры). При этом вид хищения также определяется от имущественного состояния потерпевшего юридического или физического лица. То есть, например, для рядового пенсионера некая сумма ущерба представляется как крупный ущерб, но в соответствии с уголовным законом ущерб будет являться значительным, а для состоятельного человека такая сумма ущерба будет являться совсем незначительной. Далее, например, для среднестатистического работника со средним доходом в соответствии с уголовным законом и фактически ущерб будет являться крупным, а для организации такая сумма ущерба будет являться незначительной. Таким образом, получается, степень общественной опасности может быть различной. Таковые обстоятельства непосредственно влияют на квалификацию деяния, квалифицирующие признаки, и их следует учитывать при назначении уголовного наказания. Значит, оценка степени общественной опасности, и соответственно, дифференциация уголовной ответственности, зависят не только от размера денежных средств, но и от обстоятельства в виде материального положения потерпевшего субъекта. Раскрытие же дифференциации уголовной ответственности надлежит осуществить в отдельной теме. В современных теории и правоприменении существуют сложности в разграничении кражи с банковского счёта или электронных денежных средств (п.«г» ч.3 ст.158 УК РФ), мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ) и мошенничества в сфере компьютерной информации, совершённого с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств (ст.159.6 УК РФ). Сложности заключаются именно в сходстве и предмета хищения, и способа совершения

хищения. В целях правильной квалификации противозаконного завладения безналичными или электронными денежными средствами предлагается заменить в уголовном законе указанные три нормы на одну с наименованием «Хищение с использованием информационных технологий» или «Хищения в сфере компьютерной информации», которые объединили бы формы хищения из этих трёх статей с самостоятельным составом преступления, по признаку совершения их определённым способом.

Особенностью всех составов хищений, предметом которых выступают безналичные, в том числе электронные, денежные средства, является момент окончания преступления. С принятием в 2017 году нового Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», высшая судебная инстанция кардинально изменила своё отношение к определению момента окончания хищения безналичных денежных средств, в том числе электронных. Теперь его следует считать оконченным *с момента изъятия* денежных средств с банковского счёта их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих средств причинён ущерб.

Ранее подобное преступление считалось оконченным *с момента зачисления* данных средств на счёт лица, которое путём обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счёта их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. Приведенная позиция была созвучна с общим моментом окончания хищения в его привычной трактовке высшим судебным органом («когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению»), ибо именно с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или имени

третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества.

Изменение правовой позиции высшей судебной инстанции по обозначенному вопросу продиктовано тем, что в практике имеют место случаи хищения безналичных денежных средств, когда в результате противоправных действий виновного происходит списание денег с банковского счета потерпевшего, но зачисления их на банковский счёт виновного или других лиц сразу же не происходит (скажем, из-за банковского контроля платёжных операций, технических задержек в «процессинге» или ошибки работника «процессингового» центра). По уголовным делам данной категории не всегда удается достоверно установить, куда «ушли» деньги, пропавшие со счёта потерпевшего, что, по мнению представителей судебной системы, не должно влиять на квалификацию мошенничества как оконченного преступления, ибо с момента изъятия (списания) денежных средств с банковского счёта их владельца, последний фактически лишается права владеть, пользоваться и распоряжаться своими деньгами, что означает причинение ущерба собственнику имущества, символизирующего, согласно буквальному толкованию содержания пункта 1 примечания к статье 158 УК РФ, момент окончания хищения.

Благодаря множественности оснований уголовной ответственности за хищения с использованием электронных средств платежей актуальным для правоприменительной практики является вопрос о соотношении и разграничении данных составов преступлений.

Кража с банковского счета электронных денежных средств и мошенничество с использованием электронных средств платежа являются формами хищения (тайное хищение и хищение посредством обмана или злоупотребления доверием), их объединяет одинаковый родовой, видовой и непосредственный объект преступления, субъективная сторона, представленная прямым умыслом и корыстной целью, также отмечается схожесть в предмете

преступления. [Монография, Тюменский государственный университет, г.Тюмень, 2021, 376 с].

Как и указывалось ранее, с течением времени и развитием технологий, преимущественно в информационной сфере, субъекты с преступными наклонностями также совершенствуют свои навыки противоправного изъятия имущества у их собственников, главным образом дистанционным способом и в отношении безналичных и электронных денежных средств, с помощью электронно-вычислительных устройств, информационных технологий и электронно-цифровых средств (компьютера, смартфоны, приложения, IP-телефония, сайты, облачные пространства, и тому подобные), таким образом совершая хищения тайные и путём обмана.

В этой связи, возникает необходимость в изменении законодательства, в том числе в части квалификации хищения чужого имущества. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в части квалификации хищения чужого имущества дополнено пунктами 25.1, 25.2 и 25.4. В п.25.1 значится, что тайное изъятие денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств». По пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счёта или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную

информацию, пароли)». В п.25.2. разъясняется, что при квалификации преступления по п.«г» ч.3 ст.158 УК РФ, *кража будет считаться оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств, последствиями которого станет причинённый имущественный ущерб законному владельцу. А местом окончания хищения денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств* определено место нахождения финансово-кредитной или иной организации, в которых владельцем денежных средств был открыт банковский счёт или вёлся учёт электронных денежных средств без открытия счёта. Относительно п. 25.4. высшей судебной инстанцией рекомендовано судам при оценке деяния лица, совершившего хищение чужого имущества, следует учитывать нормы статьи 14 УК РФ, согласно которой преступлением не является действие, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. «Малозначительность» преступления прежде всего определяется размером похищенных денежных средств или стоимости похищенного имущества, при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Нормы уголовного закона, обеспечивающие охрану культурных ценностей от преступных посягательств, являются бланкетными, взаимообусловленными и взаимозависимыми от закреплённых в законодательстве в области культуры положений. Проблемы, связанные с применением указанных норм, необходимо преодолевать с помощью единообразного применения правил, приемов и средств юридической техники как при конструировании уголовно-правовых норм, так и применяемых с ними в комплексе нормативных актов.

Использование термина «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность», на наш взгляд, не в полной мере отвечает правилам технико-юридического конструирования норм уголовного закона. Необходимо отметить, что в иных нормах, объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие интересы культуры, термином, используемым для

формулирования предмета преступления, является «культурные ценности» (ст.ст. 190 УК РФ, 226.1 УК РФ, 243 УК РФ). Исключение составляют нормы, предусмотренные ст. 243.1 УК РФ и 243.2 УК РФ. При этом относительно ст.243.1 УК РФ, полагается, что имеет место нарушение правил технико-юридического конструирования норм.

При совершении преступным субъектом совокупности преступлений, одним из которых является хищение чужого имущества, у правоохранительных органов, включая судебные инстанции, также возникают сложности при квалификации. Так, при совершении субъектом одного преступления, не являющегося хищением, и, в его продолжение или после его окончания у субъекта возник умысел на хищение чужого имущества, который он реализовал, то, деяния преступника следует квалифицировать как совокупность преступлений. [«Вопросы квалификации. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020)]

Анализ, проведённый в рамках настоящей работы показал, что проблема определения квалификации хищения обусловлена тем, что хищения чужого имущества приобретают большую распространенность и, нередко, в практической деятельности возникают трудности с разграничением различных форм хищения. К числу неизжитых старых проблем квалификации преступлений в виде хищений добавились новые, с которыми уже столкнулась правоприменительная практика. Так, в условиях «информационно-цифровой экономики» появились весьма специфичные виды хищения с использованием информационных электронно-цифровых технологий и интернет-связи, ответственность за совершение которых в уголовном законодательстве закреплена в трёх статьях: п.«г» ч.3 ст.158 УК РФ (кража с банковского счёта и электронных денежных средств); 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации).

В современном обществе происходит процесс глобализации информационных технологий. Интернет-пространство расширяется с каждой минутой и предоставляет человеку фактически неограниченные возможности в разных сферах жизнедеятельности. [Хмелевская, 2019, с.114]. С развитием цифрового пространства расширяется практика совершения «интернет-преступлений», так называемых «киберпреступлений». Вред, который наносится цифровыми преступлениями, растёт с каждым днём, поэтому человек должен быть уверен в защите значимой для себя информации и личных данных. [Плешаков, 2020, с.110].

В современный век цифровых технологий практически вся информация хранится на электронных носителях, поэтому задача современного правоприменителя состоит в правильной квалификации соответствующих деяний, связанных с «киберпреступлениями», задача законодателя – своевременно внести необходимые изменения и дополнения в правовые акты. [Мальков, 2018, с.74].

В этой связи представляется необходимым дать краткую характеристику некоторым из них применительно к хищениям чужого имущества.

В современном мире существенный рост хищений с использованием информационных цифровых телекоммуникационных технологий (интернет, оборудование, техника, приложения) обуславливается рядом соответствующих факторов.

1. Анонимность в глобальной сети. Программное обеспечение, используемое преступниками, позволяет им оставаться инкогнито при совершении преступлений в сети интернет или мобильной сети. Более того, существуют IT-технологии, с помощью которых мобильные устройства правонарушителей находятся в одном регионе, а отслеживаются совсем в другом.

2. Распространённость и доступность. Места проведения досуга зачастую оснащены беспроводными сетями «Wi-Fi», предоставляемыми безвозмездно.

Практически любой человек может получить свободный доступ к мобильному интернету за сравнительно небольшую плату.

3. «Трансграничность» совершения правонарушений с использованием информационных цифровых телекоммуникационных технологий. Так, например, заместитель начальника 6-го отдела Управления уголовного розыска ГУ МВД России по г.Москве Сергей Клиндухов рассказал информационному portalу «SecurityLab.ru», что по его оперативным данным в 2019-2020 годах около 60 % звонков мошенников на телефонные номера граждан России совершалось с территории Украины. Их устанавливали оперативным путём, но идентифицировать и привлечь к ответственности никого не смогли из-за негативных международных отношений с этим государством.

4. Отсутствие личного визуального общения преступника и жертвы психологически позволяет более просто относиться к совершаемому в отношении неё посягательству.

5. «Виктимность» жертв, отсутствие финансовой грамотности у людей, их доверчивость и халатное отношение к обеспечению безопасности собственных денежных средств. Так, например, в ноябре 2020 года у жителя города Ярового Алтайского края похитили почти 1,5 миллионов рублей при следующих обстоятельствах. Мужчина нашёл организацию в сети Интернет, которая якобы вкладывала деньги в биржевые игры на рынке «криптовалют». Получив разово небольшую прибыль, он оформил кредит в банке на сумму 435 тысяч рублей и после этого перевел все имевшиеся у него денежные средства на счёт мошенников. Однако сразу же после перевода «аккаунт» мужчины заблокировали. Таким образом, этот мужчина лишился своих денежных средств, и обратился за помощью в полицию. По данному факту возбуждено уголовное дело, в рамках которого сотрудниками правоохранительных органов осуществлялись действия по раскрытию такого преступления в целях привлечения виновных лиц к ответственности и возмещению ущерба потерпевшему. [Головачев, 2020, с.43].

Основные детерминанты «виктимизации» жертв рассматриваемых преступлений. [Бастрыкина, 2017, с.156]:

- низкий уровень жизни населения в стране, относительно высокий уровень безработицы, а отсюда поиски средств быстрого обогащения;
- недостаточная численность и неудовлетворительная работа правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению хищений, совершаемых с использованием информационных цифровых телекоммуникационных технологий, а также привлечению виновных к ответственности;
- недостаточное обеспечение собственной безопасности и сохранности имущества граждан;
- недостаточное информирование граждан о методах защиты себя и своего имущества;
- сложившаяся ситуация, связанная с пандемией COVID-19 (невозможность приобретать вещи в обычных магазинах, увеличение количества «интернет-сделок» и переводов, психологическая зависимость людей от использования «интернет-ресурсов», в том числе связанных с «интернет-шопингом» и «интернет-банкингом»).

Важно отметить, что техническая составляющая противодействия рассматриваемому виду преступлений имеет первостепенное значение. Отсюда складываются следующие проблемы в предупреждении, выявлении, пресечении хищений, совершаемых с использованием информационных цифровых телекоммуникационных технологий. [Пештерев, 2021, с.43]:

- нехватка профессиональных, опытных кадров в подразделениях органов внутренних дел;
- отсутствие эффективных методик противодействия преступлениям, совершаемых с использованием информационных цифровых телекоммуникационных технологий;
- отсутствие должного технического обеспечения деятельности, связанной с предупреждением, выявлением, пресечением

преступлений, совершаемых с использованием информационных цифровых телекоммуникационных технологий;

- отсутствие действенной стратегии противодействия данному негативному явлению.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что интернет является привлекательной площадкой для IT-правонарушителей, в том числе совершающих хищения чужого имущества. Недостаточная финансовая и компьютерная грамотность, доверчивость людей и безнаказанность преступников определяют формирование благоприятной среды для роста рассматриваемого негативного социального явления.

С учётом того, что существует большое разнообразие хищений, то и мотивы совершения хищений могут быть различны. Так, на «макроуровне» – неблагоприятные социально-экономические процессы, происходящие в России (например, за 2020 год зафиксирован рост безработицы; увеличение численности населения, живущего за чертой бедности; уменьшение доходов населения; инфляция; повышение цен на все товары; снижение покупательной способности национальной валюты; и так далее). Дефекты родительского и школьного воспитания, беспризорность, негативное социальное окружение. Нередко в совершение хищений несовершеннолетних впервые вовлекают лица старшего возраста с криминальным опытом, в том числе родители, ведущие аморальный образ жизни. Часто педагогическая запущенность, отсутствие контроля родителей и педагогов в совокупности с неконтролируемым свободным времяпрепровождением способствует формированию преступных групп несовершеннолетних, совершающих хищения. Указанное влечёт алкоголизацию и «маргинализацию» части населения, так как зачастую хищения совершаются в состоянии алкогольного опьянения или с целью приобретения спиртного или наркотических средств, особенно лицами не имеющими постоянного источника доходов. [Алексеева, 2020, с.142]. С другой стороны, развивается профессиональная преступность, специализирующаяся на отдельных видах хищений, например, мошенничества с использованием IT-

технологий, в сфере государственных выплат, и так далее. С точки зрения виктимологии, важной причиной совершения хищений является халатное или неграмотное отношение собственника или иного владельца к имуществу (оставление вещей без присмотра, сообщение мошенникам конфиденциальной банковской информации и так далее).

Для борьбы с преступлениями против собственности необходимо установление причин их совершения. К общим причинам принято относить. [Смирнова, 2019, с.8]:

1) Социально-экономическое развитие страны - внешнеполитические и внутрисистемные воздействия. Например, рост числа безработных, высокий уровень инфляции, снижение доходов населения, и так далее.

2) Дефекты родительского и школьного воспитания; отсутствие заинтересованности и занятости в спортивных секциях, школах искусства; негативное социальное окружение. Нередко в совершение хищений несовершеннолетних впервые вовлекают лица старшего возраста с криминальным прошлым, в том числе родители, ведущие аморальный образ жизни. Нередко педагогическая запущенность, отсутствие контроля родителей и педагогов в совокупности с неконтролируемым свободным времяпрепровождением способствует формированию преступных групп несовершеннолетних, совершающих хищения.

3) Алкоголизация, наркотизация и «маргинализация» широких слоёв населения. Зачастую хищения совершаются в состоянии алкогольного опьянения или с целью приобретения алкогольных или наркотических средств, особенно лицами, не имеющими постоянного источника доходов.

Политика государства по предотвращению и упреждению хищений чужого имущества должна заключаться в применении комплекса мер по ликвидации причин и условий, благоприятствующих совершению данных преступлений, профилактике совершению хищений: увеличение количества производственных (производящих) предприятий с созданием рабочих мест; поддержка малых населённых пунктов (сёл, деревень); стимулирование

частных фермерских хозяйств, находящихся в малых населённых пунктах; организация полезной занятости населения (особенно среди молодежи и лиц «предпенсионного» возраста) с достойной оплатой труда; поддержка работающего населения, доходов которых недостаточно для приобретения самого необходимого для обеспечения жизнедеятельности семей; на государственном уровне регулирование цен на товары и услуги относительно размера инфляции, сдерживающее рост цен; повышение стабильности национальной валюты.

Среди специальных мер предупреждения хищений необходимо отметить индивидуальную профилактику как с лицами склонными к совершению хищений (например: рецидивистами; ранее судимыми за умышленные преступления; освободившимися из пенитенциарных учреждений; состоящими на учёте), так и мер «виктимологической» профилактики с широким кругом населения (информирование в средствах массовой информации о способах совершения хищений, разработка практических рекомендаций по сохранению имущества от преступных посягательств).

Следует отметить, что «виктимное» поведение, «виктимность» жертвы и процесс её «виктимизации» являются детерминантами, влияющими на механизм преступного поведения.

Рассмотрим основные правила поведения, которые позволят обезопасить граждан от хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

- нельзя оставлять или сохранять на открытых сайтах личные учётные данные, данные для входа (например в личный кабинет банка);
- отказаться от скачивания любых файлов (приложения, фильмы, музыка) с сомнительных сайтов, так как это чревато проникновением в систему персонального компьютера или мобильного устройства вредоносных программ;
- не следует переходить по ссылкам, которые содержатся в письмах или сообщениях со спамом или сомнительных предложениях, присылаемых в электронных письмах, мобильных чатах и SMS-сообщениях;

- не пытаться отписаться от спама, так как почтовые ящики, владельцы которых открывают такие письма, вносятся в «белые базы», где находятся адреса, благоприятные для последующей рассылки (следует его заблокировать средствами электронной почты или специальных программ);

- перед тем как вложить деньги в инвестиционные «интернет-проекты», необходимо понимать, большинство из них – это финансовые пирамиды или завуалированные мошеннические схемы;

- необходимо развивать финансовую грамотность, изучать инвестиционные продукты и научиться понимать принципы преумножения и зарабатывания денег;

- покупать товары, услуги, тренинги и курсы у проверенных продавцов и экспертов (всегда можно почитать отзывы, посмотреть описания и сделать выводы), однако следует помнить, что отзывы в интернете не всегда реальны (если они только положительные и написаны под копирку, значит делать покупки в этом магазине, платить за услуги на этой «интернет-площадке» - не следует);

- при звонках от лиц, представляющихся сотрудниками службы безопасности банков, прекращать разговор и проверять информацию по официальным каналам связи (номер телефона банка можно найти на обратной стороне банковской карты или на официальном сайте).

Распространение данной информации среди граждан, в том числе органами внутренних дел Российской Федерации, позволит значительно минимизировать количество мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Учитывая изложенное, профилактика хищений должна носить комплексный характер, воздействуя на широкий круг причин хищений.

Основными направлениями профилактики в криминологии являются [Алексеева, 2019, с.98]:

1) «общесоциальная» (воздействующая на широкий круг общественных отношений, улучшая жизнь общества в целом);

2) специально-криминологическая: общая (на заранее не определенный круг лиц) и индивидуальная (в отношении потенциального преступника или жертвы).

Среди «общесоциальных» мер стоит отметить необходимость улучшения состояния экономики в целом, обеспечение социальных гарантий, установленных законом, повышения правовой грамотности населения и правового воспитания.

В качестве специально-криминологических общих мер профилактики хищений можно выделить: проведение разъяснительных работ с гражданами непосредственно (например, собрание жильцов дома участковым уполномоченным полиции на профилактическую беседу о недопустимости хранения личного имущества на «общедомовой» территории) или через СМИ (распространение листовок и памяток о профилактике «виктимного» поведения); информационно-аналитическая работа правоохранительных органов (обобщение и распространение сведений о способах совершения хищений, о состоянии законности и правового регулирования ответственности за хищение чужого имущества, о принимаемых мерах профилактики). [Ганиева, 2020, с.102].

На уровне индивидуальной профилактики необходимо усилить работу правоохранительных органов с потенциальными преступниками и потерпевшими. В частности, при выявлении индивидуального «виктимного» поведения, провести профилактическую беседу с конкретными рекомендациями: на земельных участках с индивидуальными жилыми домами обязательно возводить ограждения с запорным устройством на входной двери на участок, и желательно держать во дворе собаку охранно-сторожевой или иной породы; установить видеонаблюдение на земельных участках, в жилых помещениях, подъездах многоквартирных домов; не держать ценные вещи в наружных карманах в местах массового и непосредственного скопления людей (метро, общественный наружный транспорт); ограничить посещение дома малознакомыми людьми; не оставлять ценные предметы и важные документы в

салоне открытого автомобиля; прилюдно не демонстрировать содержимое кошельков, бумажников; внимательно относиться к личным вещам; не разговаривать по телефонной связи с незнакомыми людьми, которые предлагают какую-либо выгоду, или, представляясь работниками различных организаций (банков, правоохранительных органов), предлагают какую-либо помощь; осторожнее использовать свои банковские реквизиты при расчётах через интернет-сайты; иные подобные рекомендации.

В комплексе приведенные мероприятия приведут к профилактике хищений. Таким образом, профилактика хищений – это комплексные мероприятия. Разработка и внедрение основного объёма профилактических мер - задача государственных органов (в том числе правоохранительных).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив формы и виды хищения можно сделать следующие выводы: хищение - это совершенные с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Непосредственным объектом хищений выступают общественные отношения по поводу имущества конкретного лица, юридически выражаются в реализации субъектом правомочий по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом и нарушаются в результате конкретного преступного посягательства на собственность.

Предмет преступления (чужое имущество) является обязательным признаком хищений, в связи с чем он играет значительную роль в уяснении механизма причинения вреда правоохраняемым интересам, а также в решении вопроса о размере нанесенного имущественного ущерба в результате совершения данных преступлений. Выявление и установление всех обязательных признаков предмета хищения (физического, экономического, социального, юридического) необходимы при расследовании подобной категории уголовных дел. Имущество как предмет хищения — это вещи, деньги и другие предметы материального мира, обладающие свойством стоимости, по поводу которых существуют отношения собственности, нарушаемые в результате преступного посягательства.

С учётом того, что хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты и грабежа относятся к преступлениям с материальным составом, обязательными признаками их объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (завладение чужим имуществом путем его изъятия и (или) последующего обращения в пользу виновного или других лиц); способ совершения хищений (при краже он тайный, при грабеже - открытый, при мошенничестве - это обман или злоупотребление доверием, при присвоении - удержание или невозвращение имущества, при растрате - расход

или потребление имущества, а при разбое - насилие, опасное для жизни или здоровья в присутствии потерпевшего и (или) посторонних лиц, но незаметно для них); общественно опасные последствия (причинение прямого материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества); причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Исследование, проведенное в настоящей работе, позволило определить основные аспекты хищения чужого имущества в современном Российском законодательстве и сделать следующие основные заключения.

Современный уголовный закон определяет понятие хищения в статье 158 УК РФ. При этом, данный термин распространяется на все виды хищения, которые определены в рамках главы 21 УК РФ. Однако в уголовном законодательстве России и в других главах предусмотрена ответственность за хищения (статьи 221, 226, 229, 325 УК РФ). И в этих случаях для того, чтобы содеянное квалифицировалось как хищение, не требуется всех признаков, указанных в примечании 1 к статье 158 УК РФ. Поэтому целесообразно в этом примечании слова «в статьях настоящего Кодекса...» заменить словами «в статьях 158-162, 164 настоящего Кодекса...». Все определяемые в УК РФ нормы рассматриваются в более широком контексте защиты законом частной собственности (включая преступный ущерб). Однако понятие «собственность» является чрезвычайно сложным и охватывает фундаментальные вопросы собственности и права собственности и выражается в терминах различной степени исключительных и общих «прав». Эти права собственности получают защиту как в гражданском, так и в уголовном праве. Это создает свой набор проблем (к сожалению, не единственный) для закона о хищении имущества. Одним из давних споров является вопрос о том, в какой степени определения и понятия, используемые гражданским правом, могут быть использованы для целей уголовного права. Это особенно важно, поскольку право традиционно стремилось провести различие между защитой прав собственности, и присвоением уголовной ответственности. Утверждается, что неспособность

общего права и, в некоторых случаях, отказ судей общего права признать эти несоответствия были ответственны за хаотичный характер раннего права, касающегося хищения.

Как показал представленный в работе анализ, уголовная ответственность за похищение имущества наступает при совершении довольно большого ряда преступлений. При этом хищение может быть сопряжено с другими противоправными посягательствами, в которых объектом уголовно-правовой защиты выступают и непосредственно отношения собственности и другие общественно-значимые отношения. При хищении, произведенном в составе других преступлений, важно выделять по совокупности преступлений, если присутствует корыстная цель. В настоящее время Верховный суд РФ считает, что корыстная цель, как признак хищения, предполагает извлечение выгоды имущественного характера. Состав преступления будет отсутствовать, если завладение имуществом было произведено без корыстной цели, то есть с целью его кратковременного использования с последующим возвращением владельцу.

Важно отметить последнее изменение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции от 29.06.2021 года, в котором главным образом правильно определён момент окончания кражи, предусмотренной пунктом «г» ч.3 ст.158 УК РФ, который теперь признаётся с момента изъятия денежных средств с банковского счёта их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинён ущерб. Указанным изменением определили место окончания такой кражи – это место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счёт или вёлся учёт электронных денежных средств без открытия счёта. Текстом с аналогичным содержанием дополнен п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в редакции от 29.06.2021 года, то есть местом окончания мошенничества, состоящего в

хищении безналичных денежных средств, является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счёт или велся учёт электронных денежных средств без открытия счёта.

С таковыми определениями места окончания таких кражи и мошенничества можно согласиться только потому, что для правоприменителей удобнее осуществлять предварительное расследование в месте, в котором находится лицо, которому преступными действиями причинён ущерб. Однако фактически место изъятия безналичных или электронных денежных средств будет являться местом совершения преступления, а местом окончания кражи будет являться место распоряжения похищенными безналичными или электронными денежными средствами. В любом случае, я убеждён, что кражу нужно признавать оконченной с момента противоправного изъятия безналичных или электронных денежных средств со счёта его владельца, при котором их собственнику причиняется ущерб.

Учитывая общественную опасность преступного деяния в виде реализации преступниками различных форм хищений, перед государством, которого на передовой в борьбе с преступностью представляют правоохранительные органы, стоит важная задача по обеспечению сохранения прав граждан на свою собственность и её защиты от преступных посягательств. Вследствие этого, политика государства по предупреждению и предотвращению хищений чужого имущества должна заключаться в применении комплекса мер по ликвидации причин и условий, способствующих совершению хищений: 1) снижение уровня безработицы среди населения (особенно среди молодежи и лиц предпенсионного возраста) посредством создания производственных комплексов в различных сферах, и, соответственно, и рабочих мест на них, с достойной оплатой труда и нормальными условиями труда; 2) ликвидация или уменьшение алкоголизации населения; 3) внедрение в общество социальных программ поддержки населения с низкими доходами; 4) уменьшение размера инфляции; 5)

государственный контроль и регулирование цен на товары и услуги относительно инфляции, в интересах населения; 6) повышения всеобщей грамотности населения в целях предотвращения появления возможностей введения в заблуждение преступниками; 7) ежегодного пересмотра штатного расписания правоохранительных органов с увеличением штата, пропорциональном увеличению численности населения; 8) изменение уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе научных теоретических разработок; 9) внедрение в правоприменительную практику правоохранительных органов теоретические научные труды.

Среди специальных мер предупреждения хищений необходимо отметить индивидуальную профилактику как с лицами, склонными к совершению преступлений (например: рецидивистами; ранее судимыми за умышленные преступления; освободившимися из пенитенциарных учреждений; состоящих на учёте), так и мер виктимологической профилактики с широким кругом населения (информирование в средствах массовой информации о способах совершения хищений, разработка практических рекомендаций по сохранению имущества).

Современное российское уголовное законодательство устанавливает уголовно-правовую защиту всех форм собственности, а также других, не менее важных прав и свобод граждан, общественно значимых интересов, устанавливает дифференцированную уголовную ответственность за преступления против собственности. Уголовная ответственность, установленная законом, всецело зависит от степени общественной опасности посягательства. По этому же пути в основном идёт судебная и следственная практика.

Однако судебная практика обнаруживает и недостатки уголовного законодательства о корыстных преступлениях. Зачастую установленные меры ответственности не вполне соответствуют принципам справедливости и гуманизма.

Многие преступники, причинившие значительный имущественный и моральный вред гражданам, обществу, государству, экономике, избегают уголовной ответственности, но это - издержки правоприменительной практики, а не законодательства. В любом случае эффективная уголовно-правовая защита собственности как основы экономической системы общества возможна только при постоянном совершенствовании, как законодательства, так и правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
7. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016, № 23, ст.3286 // [http://www.consultant.ru/document /](http://www.consultant.ru/document/)

cons_doc_LAW_200696/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst10004
1.

8. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/.

9. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (ГК РФ) (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

10. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. ст.4256, 4258 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/.

11. Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2021 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301061/.

12. Информационное письмо Банка России от 26.10.2021 № ИН-04-45/84 «О предоставлении клиентам - физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами - физическими лицами» (вместе с «Памяткой об электронных денежных средствах») // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399925/.

13. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/.

14. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

15. Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394047/.

Учебная литература и монографии

16. Бастрыкина А. И. Уголовное право: учебник для бакалавров / А. И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2017. 432 с.
17. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. СПб. : Юридический центр Пресс, 2018. 231 с.
18. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X – XII: в 4 т. (постатейный) Т. 4. – М.: Юрайт, 2017. 278 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.
20. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Норма, 2000. С. 214.
21. Криминология: общая часть: учебное пособие / Е. А. Алексеева, Р. С. Абдулин. Курган, 2019. 148 с.
22. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: Проспект, 2005. С. 234.
23. Мальков С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 128 с.
24. Назаров С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие / С.В. Назаров. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. 156 с.
25. Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. М.: ИНФРА-М, 2019. 188 с.
26. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. М. : Экзамен, 2016. 201 с.
27. Сорокотягина Д. А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений: учебное пособие. – М.: Проспект, 2018. 109 с.

28. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

29. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М. : Зерцало. 2017. 352 с.

30. Фролов М.Д. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. 26 с.

31. Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика. – Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2018. 78 с.

32. Шеслер В.А. Уголовно-правовой анализ состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.

33. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / [А.Ф. Абдулвалиев и др.; под науч. ред. проф. Е.В. Смахина, проф. Р.Д. Шарапова, доц. В.И. Морозова]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. — 376 с.

Периодические издания

34. Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1. С. 22-32.

35. Азарова И.В. Момент окончания уголовно-наказуемого хищения: эмпирический анализ // Современное общество и право. 2020. № 5. С. 80-85.

36. Аккаева Х.А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 276-279.

37. Алексеева Е.А. Трансформация состояния хищений в России: криминологический анализ // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 141-143.
38. Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4-9.
39. Баженов О.Н., Подустов А.А. К вопросу о понятии разбоя как особой формы хищения // Верховенство права: международный и национальный аспект. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 11-13.
40. Баранова П.А., Торопыгина А.В. Проблемы разграничения различных форм хищения // Совершенствование правовой культуры как основы становления гражданского общества современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 6-7.
41. Бархатова Е.Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. 2016. № 9. С. 110-115.
42. Бетрахмадов М.А. Хищение путем грабежа и разбоя // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №4 со Всероссийским и международным участием. Шахты, 2021. С. 110-111.
43. Благинина Н.А. Характеристика кражи и мелкого хищения // Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2020. С. 41-42.
44. Благов Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // Lex russica. 2017. № 6. С. 156-165.
45. Блинов И.С. Эволюция понятия хищения в Российском уголовном праве // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 701-706.

46. Боровиков А.В. Понятие и признаки хищения // Юридический факт. 2020. № 122. С. 45-49.
47. Вологина Д.В. Понятие и признаки хищения в уголовной праве России // Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 3-х частях. Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2018. С. 107-111.
48. Ганиева И.А., Ковтун Н.А. Предупреждение преступлений, связанных с хищением чужого имущества. // Государственная служба и кадры. 2020. №3. С. 101-102.
49. Глумова А.Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве // Интернаука. 2019. № 22-3 (104). С. 30-31.
50. Головачев В.И. История формирования института мелкого хищения // Интеллектуальный капитал XXI века. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. С. 41-45.
51. Горбатый Р.Н., Емельянов Р.Р. Уголовно-правовая характеристика кражи // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. В 3-х т.. Донецк, 2020. С. 102-110.
52. Григорьев А.Е. Понятие разбоя в современной российском уголовном праве // Студенческий. 2020. № 35-3 (121). С. 19-21.
53. Гурин Ф.В. К вопросу о понятии хищения // Социальные науки. 2020. № 3 (30). С. 91-96.
54. Гутиева И.Г. Уголовно-правовая характеристика кражи // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 230-231.
55. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 62-64.
56. Залескина А.Н. Особенности разграничения некоторых составов хищений // Безопасность бизнеса. 2020. №3. С.32.

57. Иванова Л.В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 29-36.

58. Изотов А.В. Современные оперативно-розыскные ситуации при раскрытии грабежей и разбоев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1 (39). С. 107-113.

59. Иногамова-Хегай Л.В. Квалификация преступлений против личности и «компьютерных» преступлений по правилам совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5 (55). С. 4-9.

60. Кожевникова Е.И. К вопросу об определении момента окончания хищения // Контентус. 2019. № 1 (78). С. 8-12.

61. Колесник Д.С. Понятие хищения и место мошенничества как формы хищения // Научный альманах. 2020. № 4-3 (66). С. 34-36.

62. Кравцов Р.В. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р. В. Кравцов, В. И. Кузнецов // Сиб. юрид. вестн. 2015. №4. С. 82-89.

63. Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 21-23.

64. Кунин О.Г. Уголовно-правовая характеристика хищения // Научный альманах. 2020. № 4-3 (66). С. 40-43.

65. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Правовая характеристика предмета преступления против собственности в виде грабежа // Естественно-гуманитарные исследования. 2015. № 10 (4). С. 64-67.

66. Лухнева М.Я. Разграничение понятий хищения и находки // Современная наука: проблемы, идеи, тенденции. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2020. С. 342-349.

67. Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа // Российский судья. 2019. № 5. С. 24-29.

68. Малинко Ф.Э. К вопросу о понятии и признаках хищения // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 113-117.

69. Маллаева З.А. Безналичные деньги, как предмет преступлений против собственности // Гуманитарий и социум. 2021. № 5. С. 37-41.

70. Могушкова Т.Р. Кража в системе преступлений против собственности // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право. Сборник научных трудов. Под общей ред. Е.В. Королюк. 2020. С. 416-420.

71. Мокроусова В.Ю. Безналичные деньги как предмет хищения // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 280-285.

72. Нагулина А.Д. Некоторые проблемы квалификации хищений // Современные исследования в социально-гуманитарной сфере. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2020. С. 5-9.

73. Объект и предмет хищения: влияние на квалификацию // Научный альманах. 2020. № 4-3 (66). С. 27-30.

74. Пархачева Ю.Н. Проблемы определения момента окончания хищения безналичных денежных средств // Норма. Закон. Законодательство. Право. материалы XX Международной научно-практической конференции молодых ученых : в 2 т.. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2018. С. 145-147.

75. Пештерев М.Б. Момент окончания хищения при совершении кражи // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Редколлегия: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург, 2021. С. 41-44.

76. Плешаков Е.И. Хищение чужого имущества: понятие и проблемы уголовно-правовой оценки // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5-ти томах. 2020. С. 109-112.

77. Погромская И.В., Конеев С.В. Хищение чужого имущества, его виды и формы // Общество, экономика и право в процессе развития. Сборник научных статей по материалам XI международного научно-практического форума. Под редакцией А.А. Паршиной, В.Н. Харченко. 2019. С. 280-285.

78. Полонкоева Ф.Я., Зангиев М.А.С. Проблемы уголовно-правовой квалификации кражи // Заметки ученого. 2021. № 3-1. С. 332-337.

79. Рогов С.Д., Селяков Н.А. К вопросу о классификации форм хищения в уголовной законодательстве РФ // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 4 (40). С. 109-112.

80. Рожкова М. Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 6.

81. Рослова К.И. Хищение в российском уголовном праве // Студенческий вестник. 2020. № 43-3 (141). С. 50-53.

82. Рудометова А.А. Понятие хищения по уголовному законодательству России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование) // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. С. 464-465.

83. Савченко М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244-250.

84. Сичкаренко А.Ю. Особенности юридического момента окончания хищения // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 15-19.

85. Скорилкина Н.А. Исторический аспект развития понятия хищения по уголовному праву России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ответственный ред. Н.В. Кабакова. 2019. С. 159-170.

86. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 36-39.

87. Филимонова А. А., Рубцов Д. И. Об основах профилактики и раскрытия краж имущества // Е-SCIO. 2020. № 3(42). С. 32-38.

88. Филиппова Л. А. Квалификация хищений / Л. А. Филиппова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 29 (267). — С. 121-123. — URL: <https://moluch.ru/archive/267/61708/>.

89. Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием ИТ-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. 2018. № 9. С. 43-47.

90. Хмелевская Т.А. Теоретические и практические позиции по вопросу определения момента окончания хищения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 4(41). С. 113-117.

91. Хмельков Н.В., Масленникова Л.В. Понятие недвижимого имущества в современном гражданском праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 8-5 (64). С. 65-68.

92. Чернякова А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 98-103.

93. Чупрова А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131-134.

94. Шарапов Р.Д. Постановление Пленума Верховного Суда России «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: заметки на полях // Криминалисть. 2018. № 4. С. 16-22.

95. Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 126-129.

96. Шеслер А.В. Проблема определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1(46). С. 145-149.

97. Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А. Момент окончания хищения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 45-50.

98. Шестало С.С. Новое в уголовном законодательстве о хищении безналичных денежных средств // Юрист. 2018. № 8. С. 39-44.

99. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35.

Судебная практика

100. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/.

101. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66220/#dst100277.

102. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/.

103. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоение и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. (не действующее).

104. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/#dst100125.

105. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/.

106. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Вопросы квалификации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/3b80d dd03039e9d011e392f55e4b0e10ba25b8e4/.

**Статистика хищений чужого имущества в Тюменской области (по данным Тюменской областной прокуратуры)
за период: с января 2018 по июнь 2021**

№ п/п	Преступление, статья УК РФ	Годы	Общее количество уголовных дел и материалов проверок	Количество уголовных дел, направленных в суд	Соотношение направленных УД в суд относительно зарегистрированных фактов и УД	Всего МП и УД за общий указанный период	Всего УД, направленных в суд	Соотношение от общего количества
1	Кража, ст.158 УК РФ	2018 год	9953	2797	28,10%	34086	9052	27%
		2019 год	10411	2520	24,21%			
		2020 год	9011	2388	26,50%			
		2021 год (6 мес.)	4711	1347	28,59%			
2	Мелкое хищение, ст.158.1 УК РФ	2018 год	181	151	83,43%	785	654	83%
		2019 год	251	215	85,66%			
		2020 год	192	162	84,38%			
		2021 год (6 мес.)	161	126	78,26%			
3	Мошенничество, ст.159 УК РФ	2018 год	3097	342	11,04%	13884	1587	11%
		2019 год	3636	475	13,06%			
		2020 год	4514	532	11,79%			
		2021 год (6 мес.)	2637	238	9,03%			
4	Мошенничество в сфере кредитования, ст.159.1 УК РФ	2018 год	127	28	22,05%	422	87	21%
		2019 год	143	25	17,48%			
		2020 год	120	27	22,50%			
		2021 год (6 мес.)	32	7	21,88%			
5	Мошенничество при получении выплат, ст.159.2 УК РФ	2018 год	89	8	8,99%	424	108	25%
		2019 год	108	19	17,59%			
		2020 год	108	27	25,00%			
		2021 год (6 мес.)	119	54	45,38%			
6	Мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст.159.3 УК РФ	2018 год	55	14	25,45%	556	131	24%
		2019 год	253	47	18,58%			
		2020 год	239	68	28,45%			
		2021 год (6 мес.)	9	2	22,22%			
7	Мошенничество в сфере страхования, ст.159.5 УК РФ	2018 год	21	2	9,52%	48	4	8%
		2019 год	11	1	9,09%			
		2020 год	11	1	9,09%			
		2021 год (6 мес.)	5	0	0,00%			
8	Мошенничество в сфере компьютерной	2018 год	180	1	0,56%	390	6	2%
		2019 год	110	4	3,64%			
		2020 год	95	1	1,05%			

	информации, ст.159.6 УК РФ	2021 год (6 мес.)	5	0	0,00%			
9	Присвоение или растрата, ст.160 УК РФ	2018 год	292	143	48,97%	1023	543	53%
		2019 год	250	125	50,00%			
		2020 год	316	183	57,91%			
		2021 год (6 мес.)	165	92	55,76%			
10	Грабёж, ст.161 УК РФ	2018 год	641	317	49,45%	1678	896	53%
		2019 год	533	264	49,53%			
		2020 год	355	234	65,92%			
		2021 год (6 мес.)	149	81	54,36%			
11	Разбой, ст.162 УК РФ	2018 год	82	56	68,29%	271	178	66%
		2019 год	79	43	54,43%			
		2020 год	76	58	76,32%			
		2021 год (6 мес.)	34	21	61,76%			
12	Хищение предметов, имеющих особую ценность, ст.164 УК РФ	2018 год	0	0	0,00%	0	0	0%
		2019 год	0	0	0,00%			
		2020 год	0	0	0,00%			
		2021 год (6 мес.)	0	0	0,00%			